

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЪШІЯ ПРАВА ГОСУДАРСТВЕННАГО РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. О возложеніи, по Высочайшему повелѣнію, продолженія трудовъ по собранію матеріаловъ для полной біографіи и исторіи царствованія Императора Николая I на статсъ-секретаря д. т. с. Делянова.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17 декабря 1881 г. за № 6186, въ коемъ изъяснено, что въ 1876 г. согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода 6—26 февраля того же года, было объявлено, для должнаго исполненія по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, сообщенное статсъ-секретаремъ княземъ Урусовымъ Высочайшее повелѣніе объ открытіи ему доступа во все архивы для собранія фактовъ и документовъ, могущихъ служить источниками для исторіи жизни и царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го. Нынѣ статсъ-секретарь Деляновъ сообщилъ ему, г. синодальному Оберъ-Прокурору, что Государь Императоръ, снисходя къ всеподданнѣйшему прошенію статсъ-секретаря князя Урусова объ освобожденіи его, по разстроенному здоровью, отъ продолженія возложенныхъ на него трудовъ по собранію матеріаловъ для полной біографіи и исторіи царствованія блаженныя памяти Императора Николая I-го, Всемилостивѣйше на сіе соизволилъ, и что вмѣстѣ съ симъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть продолженіе упомянутыхъ тру-

довъ возложить на него, статсъ-секретаря Делянова, по званію директора Императорской публичной бібліотеки. О таковой Высочайшей волѣ г. синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ къ исполненію распоряженій по духовному вѣдомству. II, по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи Высочайшемъ повелѣніи, коимъ, по случаю увольненія статсъ-секретаря князя Урусова отъ продолженія трудовъ по собранію матеріаловъ для полной біографіи и исторіи царствованія блаженныя памяти Императора Николая I-го, продолженіе сихъ трудовъ возложено на статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Делянова, объявить по духовному вѣдомству для свѣдѣнія чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

II. О Высочайшемъ манифестѣ по случаю разрѣшенія отъ бремени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: два предложенія г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17-го и 18-го января 1882 года за №№ 282 и 287, и вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 18-го сего же января за № 445, съ приложеніемъ Высочайшаго Манифеста о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Маріи Павловны отъ бремени рожденіемъ Дочери, нареченной Еленою, и объ именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ. II, по справкѣ, приказали: означеннаго Высочайшаго Манифеста напечатать для церкви с.-петербургской.

бургской епархіи и вѣдомствъ главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ потребное число экземпляровъ, препроводить таковыя, при печатныхъ указахъ, для зависящихъ распоряженій, преосвященному митрополиту с.-петербургскому и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ, а прочимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства объявить чрезъ напечатаніе сего въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, Правительствующему же Сенату сообщить о семъ вѣдѣніемъ. Января 20-го дня 1882 года.

Благодарственное молебствіе.

2-го сего февраля въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ и въ другихъ церквахъ г. Варшавы отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Маріи Павловны отъ бремени рожденіемъ Дочери, нареченной Еленю, и объ именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

— Назначеніе священнослужителей на открывшіяся вакансии. — Архипастырскимъ Его Высокопреосвященства предложеніемъ Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи отъ 22 минушаго января на открывшіяся въ пяти губернскихъ городахъ Царства Польскаго вакансии помощниковъ астоятелей церквей назначены: 1) къ Сувалкской Успенской церкви—законоучитель Сувалкской гимназіи священникъ Іоаннъ *Юановскій*;—2) къ Сѣдлецкой Свято-Духовской церкви—состоявшій при ней на діаконской вакансіи священникъ *Мизеуцкій*; 3) къ Калишской Петропавловской церкви—б. настоятель Ломжинской таможенной церкви священникъ Никаноръ *Фортунатовъ*, согласно его прошенію; 4) къ Радомской Свято-Николаевской церкви — состоявшій въ должности иподіакона при Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ діаконъ *Равесскій*, и 5) къ Люблинской Кресто-Воздвиженской церкви — діаконъ Радомской церкви Іоаннъ *Вознесенскій*, съ рукоположеніемъ двухъ послѣднихъ во священники.

Тѣмъ-же предложеніемъ на открывшуюся вакансію настоятеля Ломжинской таможенной церкви опредѣленъ діаконъ Плодской церкви Іоаннъ *Филатовичъ* съ рукоположеніемъ его въ санъ священника и состоявшій на вакансіи псаломщика при Сѣдлецкой церкви діаконъ *Каменецкій* утвержденъ штатнымъ діаконъ тойже церкви.

Архипастырскою резолюціею 18 января состоявшій на вакансіи помощника настоятеля Княжпольскаго прихода священникъ Левъ *Черломонаевичъ* опредѣленъ, согласно его

желанію, штатнымъ помощникомъ настоятеля Корховскаго прихода Вѣлгорайскаго благочинническаго округа, а на вакансію помощника настоятеля Княжпольскаго прихода въ томъ-же округѣ опредѣленъ старшій псаломщикъ тогоже прихода студентъ Холмской духовной семинаріи Маркъ *Хрущевичъ* съ предложеніемъ преосвященному Викарію въ свое время рукоположить его въ санъ діакона и священника.

Архипастырскою резолюціею 22 января состоявшій на вакансіи псаломщика при Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ діаконъ Евсеѣй *Баржицкій* опредѣленъ на вакансію діакона къ Радомской церкви.

— Новое изданіе обихода нотнаго церковнаго пѣнія. Государь Императоръ, усмотрѣвъ изъ всеподданнѣйшаго доклада директора Придворной Капеллы Н. И. Бахметева, что употреблявшійся до настоящаго времени при Высочайшемъ Дворѣ обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія, положенный на 4 голоса подъ руководствомъ бывшаго директора Придворной Капеллы А. О. Львова, составленъ былъ безъ всякой послѣдовательности службъ, не заключалъ въ себѣ необходимыхъ пѣснопѣній и переполненъ былъ ошибками, Высочайше повелѣть соизволилъ: издать вновь пересмотрѣнный, дополненный и исправленный подъ руководствомъ директора Капеллы Н. И. Бахметева обиходъ въ 2-хъ частяхъ, въ составъ котораго вошли разбросанныя въ разныхъ книгахъ пѣснопѣнія, употребляемыя во всеобщемъ бдѣніи, литургіи, молебнѣ, въ великопостныхъ службахъ и другія не внесенныя ни въ какія книги; и за симъ первое изданіе, подъ руководствомъ бывшаго директора Львова, наполненное ошибками, изъ употребленія изымается и исполненіе по немъ запрещается; о чемъ объявляется для точнаго исполненія, подъ опасеніемъ законной ответственности.

Новое изданіе продается: въ С.-Петербургѣ, въ бібліотекѣ Придворной Капеллы и у комиссіонеровъ ея—Бернарда, Юргенсона, Югансена и Бесселя; въ Москвѣ, у Мейкова и Гутхейла, и въ Кіевѣ у Идзиковскаго.

Подлинное объявленіе подписаль: Директоръ Придворной Капеллы, Двора Его Величества гофмейстеръ, Н. Бахметевъ, 2 января 1882 года.

— Утвержденіе въ званіи почетнаго члена Радомскаго церковно-приходскаго Попечительства. — Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 28 декабря минушаго 1881 года комендантъ Новогеоргіевской крѣпости генералъ отъ инфантеріи Евгений Михайловичъ Жуковскій утвержденъ въ званіи почетнаго члена Радомскаго церковно-приходскаго Попечительства, въ распоряженіе котораго Его Высокопревосходительство ежегодно, съ 1875 года, жертвуетъ сто рублей.

— Освященіе церквей Тереспольской и Красничинской. — Съ разрѣшенія преосвященнаго Модеста епископа Люблинскаго, 29 ноября минушаго 1881 года освящены двѣ обновленныя церкви: одна въ г. Тересполь, а другая въ с. Красничинѣ. Первая освящена благочиннымъ ПБѣльскаго округа священникомъ Тимоѣемъ Софроновичемъ въ сослуженіи настоятелей Добратычскаго и Короцинскаго сѣднихъ приходовъ. При освященіи Тереспольской церкви присутствовало около 200 разнаго званія богомольцевъ, — въ томъ числѣ около ста крестьянъ. При этомъ торжествѣ произнесены два назидательныя поученія, одно настоятелемъ Добратычской церкви о свѣтлой духовной радости, свойственной присутствующимъ въ обновленномъ храмѣ Божіемъ, а другое — настоятелемъ Непельскаго прихода о необходимости всякому христіанину духовнаго обновленія по образу и по подобию Божію. — Красничинская Успенская

церковь освящена благочиннымъ П. Холмскаго округа священникомъ Антоніемъ Гисовскимъ въ сослуженіи 4-хъ соеѣднихъ священниковъ. На литургіи присутствовало до 500 богомольцевъ, большею частію изъ мѣстныхъ прихожанъ; при чемъ настоятелемъ селецкаго прихода священникомъ Иоанномъ Киричинскимъ произнесено соотвѣтственное торжеству слово.

—●— **Некрологъ.** — 9 января сего 1882 года скончался помощникъ настоятеля Опольскаго прихода П. Влодавскаго благочинническаго округа священникъ Евстафій Сомикъ на 28 году жизни. Покойный былъ сынъ священника, родился въ Австрійской Галиціи 10 октября 1854 г. Обучался въ Холмской классической гимназіи, откуда по окончаніи курса гимназическихъ наукъ поступилъ въ Холмскую духовную семинарію, гдѣ также кончилъ курсъ богословскихъ наукъ. 25 октября 1876 года преосвященнымъ Маркелломъ, бывшимъ епископомъ Люблинскимъ, рукоположенъ во священника съ опредѣленіемъ на должность настоятеля Полюбичской церкви. 3-го іюля 1879 г. резолюціею Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго перемѣщенъ на должность помощника настоятеля Опольской церкви, гдѣ и служилъ до своей кончины. Покойный былъ вдовъ и бездѣтень.

—●— **Церковно-приходскія братства при церквахъ Бѣлгорайскаго благочинническаго округа.** — Учрежденіе братства при Бѣлморайской Свято-Георгіевской церкви. Предполагивъ открыть приходское братство при Бѣлгорайской Свято-Георгіевской церкви въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, настоятель Бѣлгорайскаго прихода священникъ Антоній Зеневичъ за двѣ недѣли до названнаго праздника въ воскресный день объявилъ и потомъ въ слѣдующее Воскресеніе повторилъ своимъ прихожанамъ распоряженіе епархіальнаго начальства объ открытіи или возобновленіи церковно-приходскихъ братствъ при воссоединенныхъ церквахъ Холмска-Варшавской епархіи съ приглашеніемъ ихъ поступать въ составъ мѣстнаго свято-Георгіевскаго братства для утвержденія и преусиженія православной вѣры и русскою народности въ приходѣ; при чемъ священникъ Зеневичъ произносилъ поученія, въ которыхъ объяснялъ своимъ прихожанамъ цѣль учрежденія и задачи предложеннаго братства. Такое приготовленіе Бѣлгорайскихъ прихожанъ къ открытію мѣстнаго братства, при содѣйствіи городскихъ и сельскихъ властей, увѣнчалось желаннымъ успѣхомъ. Въ назначенный день — 21 ноября минувшаго 1881 г. большинствомъ православнаго народа какъ изъ г. Бѣлгорая, такъ и изъ окрестныхъ селъ вмѣстѣ съ городскимъ начальствомъ собралось на богослуженіе въ свою приходскую Бѣлгорайскую церковь. Послѣ совершения божественной литургіи съ произнесеніемъ соотвѣтственнаго поученія отслужено было молебствіе о ниспосланіи благословенія Божія на учреждаемое братство. Народъ единодушно съ городскими властями съ примѣрнымъ усердіемъ молился во время богослуженія и съ напряженнымъ вниманіемъ слушалъ проповѣдуемое слово Божіе. Воспользовавшись столь благоприятнымъ для предложенной цѣли настроеніемъ прихожанъ, настоятель Бѣлгорайской церкви по окончаніи богослуженія приступилъ къ составленію акта учрежденія Бѣлгорайскаго Георгіевскаго братства, въ составъ котораго тогдаже поступило 44 братчика и 22 сестрички. Всѣ члены братства обязались неуклонно слѣдовать правиламъ даннаго епархіальнымъ начальствомъ устава.

—●— **Возобновленіе Кресто-Воздвиженскаго братства въ Княжпольскомъ приходѣ.** — До 1881 года при княжпольской Кресто-Воздвиженской церкви существовало братство

на основаніяхъ прежняго уніятскаго устава и состояло изъ 107 членовъ обоюга пола. Возобновленіе братства при той-же церкви на основаніяхъ новоизданнаго устава для братствъ холмска-варшавской епархіи послѣдовало 21 ноября 1881 г. по предварительномъ двукратномъ прочтеніи и объясненіи новаго устава въ воскресные дни, предшествовавшіе празднику Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, съ произнесеніемъ соотвѣтственныхъ поученій. Прихожане, бывшіе членами прежняго братства, остались главными братчиками въ возобновленномъ братствѣ, къ которому присоединилось еще 5 новыхъ членовъ со внесеніемъ добровольныхъ пожертвованій въ братскую кассу. Затѣмъ въ княжпольскомъ Кресто-Воздвиженскомъ братствѣ въ день его возобновленія было 95 братчиковъ и 17 сестричекъ. Въ тотъ-же день отдѣлены отъ церковныхъ братскія свѣчи; послѣднихъ оказалось 2 пуда и 5 фунтовъ; къ нимъ прибавлено еще 33 фунта желтаго воска, докупленнаго на счетъ прежнихъ братскихъ взносов; и такимъ образомъ возобновленное братство имѣеть достаточный по числу своихъ членовъ запасъ свѣчъ. Для ближайшаго завѣдыванія братскимъ имуществомъ избраны: церковный староста, пять братчиковъ и двѣ сестрички.

—●— **Возобновленіе братства при Хмѣлецкой Рождество-Богородичной церкви** — послѣдовало 21 ноября 1881 г. Собраннымъ въ церковь на богослуженіе прихожанамъ прочтаны были настоятелемъ церкви новоизданный уставъ для церковно-приходскихъ братствъ холмска-варшавской епархіи съ объясненіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ, произнесено приличное поученіе и приглашены были прихожане поступить въ составъ хмѣлецкаго Рождество-Богородичнаго братства. На такое приглашеніе согласились до 40 лицъ обоюга пола и тогоже дня послѣ богослуженія въ присутствіи причта, церковнаго старосты и двухъ братчиковъ вписались въ братство со внесеніемъ въ братскую кассу по 30 коп. отъ cadaго лица.

—●— **Открытіе братства при Сопотской церкви во имя св. апостола Фомы** — послѣдовало 6-го декабря 1881 года. Послѣ литургіи и молебствія въ присутствіи около 300 прихожанъ настоятелемъ церкви произнесено поученіе о важности братства и объяснено каждое правило новоизданнаго братскаго устава. Вслѣдъ затѣмъ 20 прихожанъ изъявили желаніе поступить и записаться въ приходское свято-Фоминское братство съ общаніемъ приглашать и другихъ прихожанъ къ поступленію въ то же общество.

—●— **Братство при Норховской Кресто-Воздвиженской церкви**, — по предварительномъ объявленіи и объясненіи новоизданнаго холмска-варшавскимъ епархіальнымъ начальствомъ братскаго устава, открыто 21 ноября 1881 г. послѣ божественной литургіи съ произнесеніемъ соотвѣтственнаго поученія. Старшими братчиками новоотрытаго братства записаны четверо прихожанъ.

—●— **Возобновленіе братства при Обшанской Успенской церкви.** — Въ воскресный день 15 ноября 1881 г. объявлено прихожанамъ названной церкви распоряженіе холмска-варшавскаго епархіальнаго начальства объ открытіи приходскихъ братствъ при церквахъ холмска-варшавской епархіи съ присовокупленіемъ поученія. 21 ноября въ той-же церкви послѣ поученія прочтаны были новоизданный братскій уставъ съ объясненіемъ 9-й статьи; а въ воскресный день 29 ноября, послѣ исповѣди и причастія св. Таинъ, записались въ Обшанское Успенское братство 50 мужчинъ и 25 женщинъ со внесеніемъ въ братскую кассу по 30 коп. отъ cadaго лица.

—●— **Братство при Рожанецкой Рождество-Богородичной церкви**—существовало до 1881 г. по прежнему уставу и состояло изъ 40 братчиковъ и 20 сестричекъ, вносившихъ въ церковную кассу ежегодно по 30 коп. Возобновленіе Рожанецкаго рождество-богородичнаго братства по новому братскому уставу послѣдовало 21 ноября 1881 г. въ присутіи всего прежняго братства. Во время литургіи настоятелемъ церкви произнесено приличное поученіе, прочитаны и объяснены правила братскаго устава, а по литургіи отслужено молебствіе Пресвятой Богородицѣ. Затѣмъ послѣ молебствія многие прихожане изъявили желаніе поступить въ братство и вмѣстѣ съ ними—одинъ католикъ и двѣ женщины католички, состоящія въ супружествѣ съ православными мужьями. Какъ прежніе члены братства, такъ и новопоступившіе объявили намѣреніе, по принятому обычаю, вписаться въ новую братскую книгу въ началѣ текущаго 1882 года.

—●— **Братство при Тарноградской успенской церкви**—существовало до 1881 года и состояло изъ 25 членовъ. 6-го декабря полному собранію братчиковъ прочитанъ новоизданный епархіальнымъ начальствомъ братскій уставъ и принять ими къ руководству на послѣдующее время. Затѣмъ записались въ братство 12 новыхъ членовъ, 4 мужчины и 8 женщинъ. Съ того времени въ Тарноградскомъ успенскомъ братствѣ состояло 37 членовъ обоего пола.

—●— **Братство при Липинской Свято-Димитріевской церкви** открыто 21 ноября 1881 года. Настоятель церкви произнесъ прихожанамъ поученіе, въ которомъ изложилъ благотворныя для прихода послѣдствія отъ учрежденія братства и желающихъ поступить въ это общество приглашалъ вносить въ братскую кассу по 30 копѣекъ ежегодно; потомъ прочиталъ новоизданный епархіальн. начальствомъ уставъ для церковно-приходскихъ братствъ съ объясненіемъ обязанностей каждаго члена братства и предложилъ своимъ прихожанамъ избрать изъ своей среды старшихъ братчиковъ и сестричекъ для ближайшаго завѣдыванія братскими суммами. Затѣмъ прихожане единогласно избрали старшими членами братства четырехъ мужчинъ и одну женщину съ порученіемъ одному изъ этихъ лицъ, какъ грамотному, исполнять должность казначея. Лица эти на вопросъ священника объявили, что они охотно принимаютъ на себя возложенныя на нихъ обязанности. Наконецъ всѣмъ присутствовавшимъ въ церкви прихожанамъ объявлено, что съ настоящаго дня, т. е. съ 21 ноября, при Липинской церкви открывается братство подъ именемъ св. Великомученика Димитрія.

—●— **Братство при Тарноградской Свято-Троицкой церкви** существуетъ съ незапамятныхъ временъ и состоитъ изъ мужчинъ и женщинъ; въ числѣ послѣднихъ есть нѣсколько католичекъ. Съ 1881 года заведена новая братская книга, въ которую записываются какъ члены братства, такъ и денежные ихъ взносы. Всѣ члены братства ежегодно вносятъ по 15 копѣекъ и всѣ денежные взносы до 1881 года присоединялись къ церковнымъ суммамъ и расходовались на церковныя потребности, какъ-то: на покупку воска и свѣчъ, на поддержаніе ризницы и утвари церковной, на приобрѣтеніе богослужебныхъ книгъ и т. п. Съ 1881 года заведенъ особый ящикъ для храненія братскихъ суммъ. Всѣ члены братства ежегодно жертвуютъ по 5 коп. въ пользу причта съ тѣмъ, чтобы два раза въ годъ совершаема была литургія съ панихидой за упокой усопшихъ членовъ братства и одна литургія съ молебномъ и акафистомъ за здоровае живущихъ братчиковъ и сестричекъ. Дѣятельность Тарноградскаго Свято-Троицкаго братства была весьма

благотворна какъ въ матеріальномъ, такъ и въ религиозно-нравственномъ отношеніи. Братчики всегда заботились, чтобы никто изъ прихожанъ не умеръ безъ напутствія св. таинствами покаянія и причащенія. Если кто-нибудь изъ прихожанъ уклонился отъ церковныхъ требъ или отъ посѣщенія церкви: то братчики немедленно сообщали о томъ своему священнику, который принималъ зависящія отъ него нравственныя мѣры къ предотвращенію подобныхъ явленій. Благодаря такой заботливости братства о религиозно-нравственномъ состояніи прихожанъ, церковь Тарноградская во время долготѣйшей борьбы съ латинствомъ не только не теряла своихъ прихожанъ, но число ихъ увеличивалось присоединяющимися изъ латинства. Нѣкоторые изъ членовъ Тарноградскаго Свято-Троицкаго братства согласились на предложеніе настоятеля церкви о возвышеніи годовичныхъ взносовъ въ братскую кассу до 30 коп. и настоятель надѣется, что и другіе члены братства послѣдуютъ ихъ примѣру.

—●— **Братство при Кульненской Свято-Михайловской церкви**, какъ видно изъ церковныхъ документовъ, учреждено было 27 августа 1828 года по уставу Холмскаго епископа Фердинанда Цѣхановскаго. Но это братство существовало только на бумагѣ въ братской книгѣ, а пользы отъ него ни церкви, ни приходу почти никакой не было. Получивъ распоряженіе Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго начальства объ открытіи или восстановленіи церковно-приходскихъ братствъ по новому Уставу, настоятель Кульненскаго прихода священникъ Антоній Куркевичъ предвзрительно два раза читалъ и объяснялъ въ своей церкви новый уставъ братства съ присовокупленіемъ поученій, въ которыхъ приглашалъ своихъ прихожанъ записываться въ мѣстное приходское братство для пользы православной церкви. Послѣ такого приготовленія прихожанъ братство при Кульненской церкви подъ именемъ Архангело-Михайловскаго открыто въ храмовой праздникъ 8-го ноября 1881 г. послѣ всенощнаго бдѣнія, по прочтеніи акта, подписаннаго причтомъ, церковнымъ старостою и старшими братчиками, при чемъ присутствовало до 1200 прихожанъ, до 100 богомольцевъ изъ другихъ приходоу и до 300 униатовъ и католиковъ, прибывшихъ изъ сосѣдней Галиціи на храмовой праздникъ Кульненской церкви. Во время всенощнаго бдѣнія настоятель церкви произнесъ поучительное слово, въ которомъ опять убѣждалъ своихъ прихожанъ поступать въ составъ открывшагося братства. Въ тотъ-же день записались въ братство 14 мужчинъ и 9 женщинъ. Всѣ они тогдаже исповѣдались и во время литургіи св. Таинъ причастились. По открытіи братства предъ литургіею отслужено было молебствіе о преуспѣяніи братства; во время молебствія члены братства съ горящими свѣчами въ рукахъ и всѣ богомольцы стояли на колѣнахъ. По окончаніи молебствія провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Высокопреосвященному Леонтію, преосвященному Модесту и всему Архангело-Михайловскому братству. По выходѣ изъ церкви братчики и другіе прихожане съ восторгомъ благодарили архипастырей Холмско-Варшавской Епархіи за ихъ отеческое попеченіе объ укрѣпленіи православія въ приходахъ здѣшняго края.

—●— **Братство при Крешовской Рождество-Богородичной церкви**, послѣ предварительнаго, нѣсколько разъ повторяшагося, чтенія и объясненія новаго братскаго устава, открыто 21 ноября 1881 года послѣ литургіи, въ присутствіи 300 прихожанъ, по прочтеніи акта, подписаннаго причтомъ, церковнымъ старостою и старшими братчиками. Во время литургіи настоятель церкви произнесъ назидательное слово,

въ которомъ объявилъ между прочимъ, что каждый членъ братства имѣеть вносить въ братскую кассу по 30 копѣекъ ежегодно. Въ составъ новооткрытаго братства въ день его открытія, послѣ исповѣди и св. Таинъ причастія поступили 10 мужчинъ и 8 женщинъ. Въ заключеніе торжества отслужено было молебствіе о преусиѣяннн ново открытаго братства съ возглашеніемъ многолѣтія братчикамъ и сестричкамъ Крешовскаго Рождество-Богородичнаго братства.

—●— **Братство при Покровской церкви въ с. Бицѣ** открыто 6 декабря 1881 года послѣ литургіи и молебствія съ акафистомъ святителю Николаю Чудотворцу. При открытіи братства настоятель церкви произнесъ поучительное слово, въ которомъ убѣждалъ своихъ прихожанъ поступать въ составъ открываемаго братства. Нѣкоторые прихожане съ радостію отозвались на приглашеніе своего настоятеля и тогдаже вписались въ братскую книгу въ числѣ 26 мужчинъ и 6 женщинъ. Многіе другіе прихожане объявили о своемъ намѣреніи поступать въ члены братства въ слѣдующіе воскресные дни. Для храненія и сбора братскихъ взносовъ и для раздачи всемъ членамъ братства свѣчь при богослуженіяхъ единогласно избраны были изъ числа вписавшихся въ братство шесть старшихъ братчиковъ и пять старшихъ сестричекъ.

—●— **Открытие братства при Майданъ - Княжпольской Свято-Николаевской церкви.** 6 декабря 1881 г. въ день храмоваго праздника Майданъ-Княжпольской церкви почетнѣйшіе изъ прихожанъ, движимые готовностію къ учрежденію братства при своей приходской церкви, по выслушаніи богослуженія и назидательнаго поученія, по исповѣди и св. Таинъ причастіи, собрались въ домъ настоятеля прихода въ числѣ 20-ти лицъ обоого пола. Здѣсь по прочтеніи братскаго устава, утвержденаго Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, по обсужденіи способовъ примѣненія правилъ устава къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и по выборѣ изъ среды братства благонадежнѣйшихъ лицъ, которымъ поручено завѣдываніе братскими суммами, настоятель Майданъ Княжпольскаго прихода священникъ Левъ Левитскій, преподавъ собравшимся къ нему прихожанамъ пастырскія наставленія, объявилъ братство открытымъ. Члены новооткрытаго братства обязались неуклонно слѣдовать правиламъ даннаго Епархіальнымъ Начальствомъ устава для {охраненія и развитія въ приходѣ православія, доброй нравственности и русскои народности. Во удостовѣреніе сего и составленъ былъ актъ учрежденія Майданъ-Княжпольскаго Свято - Николаевскаго братства, подписанный причтомъ, церковнымъ старостою и старшими братчиками.

—●— **Братство про Свято-Параскевинской церкви въ селѣ Замхѣ** открыто 21 ноября 1881 года послѣ литургіи, по произнесеніи настоятелемъ церкви приличнаго поученія, по прочтеніи и объясненіи даннаго Епархіальнымъ Начальствомъ братскаго устава. Въ составъ новооткрытаго братства на первый разъ поступило 40 лицъ.

—●— **Братство при Свято-Михайловской церкви въ селѣ Соль** существуетъ съ давняго времени; оно состоитъ нынѣ изъ 18 членовъ обоого пола, которые вносили ежегодно по 30 копѣекъ; взносы эти прежде поступали въ церковную кассу. Но съ 1881 года, по полученіи новаго устава для приходскихъ братствъ при церквахъ Холмска-Варшавской Епархіи, заведена и при Сольской церкви особая приходо-расходная книга для братскихъ суммъ.

—●— **Братство при Бабицкой Рождество-Богородичной церкви** существуетъ еще со временъ уни. Каждый брат-

чикъ вносить въ братскую кассу не менѣе 30 копѣекъ ежегодно; сверхъ-того братчики каждый годъ въ праздникъ Рождества Христова собираютъ отъ хозяевъ зерновой хлѣбъ, потомъ продаютъ его и вырученныя деньги причисляютъ къ братскимъ суммамъ. Новый уставъ для церковно-приходскихъ братствъ, изданный Холмска-Варшавскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, объявленъ братству и прихожанамъ Бабицкой церкви настоятелемъ ея 21 ноября 1881 года послѣ богослуженія. Члены Бабицкаго братства, по выслушаніи объявленнаго и объясненнаго имъ устава, съ чувствомъ благодарности Епархіальному Начальству, заботящемуся о сохраненіи православія въ приходахъ Епархіи, постановили: Новоизданный уставъ церковно-приходскаго братства принять къ свѣдѣнію и руководству и, согласно правиламъ этого устава, по возможности заботиться о благолѣпіи своей приходской церкви, объ увеличеніи числа братчиковъ и сестричекъ, объ улучшеніи религіозно-нравственнаго состоянія прихожанъ и о содержаніи церковнаго погоста и кладбища въ надлежащемъ порядкѣ и чистотѣ. Въ такомъ смыслѣ тогожъ 21 ноября составленъ былъ актъ, подписанный причтомъ Бабицкой церкви, церковнымъ старостою и старшими братчиками.

—●— **Братство при Люховской Покровской церкви** учреждено въ 1870-мъ году. Новоизданный уставъ для церковно-приходскихъ братствъ Холмска-Варшавской Епархіи объявленъ и объясненъ прихожанамъ Люховской церкви въ воскресный день 29 ноября 1881 года послѣ богослуженія и членами Люховскаго Покровскаго братства принять къ руководству на будущее время.

—●— **Братство при Горне-Потоцкой Рождество-Богородичной церкви** существуетъ съ давнихъ временъ, хотя и въ маломъ составѣ. Новый уставъ приходскихъ братствъ, изданный Холмска-Варшавскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, объявленъ братчикамъ Горне-Потоцкаго братства 6-го декабря 1881 года и принятъ ими къ руководству на дальнѣйшее время. Малочисленность Горне-Потоцкаго братства происходитъ отъ того, что многіе изъ прихожанъ Горне-Потоцкой церкви жительствоуютъ въ дальнемъ отъ нея разстояніи—въ предѣлахъ разныхъ воссоединенныхъ приходовъ, а воссоединенные въ послѣднее время жители Горняго-Потока и ближайшихъ къ нему деревень не принадлежатъ къ Горне-Потоцкому приходу.

ОТДѢЛЪ II.

Историко-археологическій (церковный) музей въ г. Холмѣ.

Не смотря на безпощадное и безпрестанное истребленіе памятниковъ православной церковности въ нашемъ краѣ со стороны поляковъ и ксендзовъ, не смотря на равнодушіе и пренебреженіе къ нимъ со стороны ополяченнаго и окатоличеннаго уніятскаго духовенства въ этомъ краѣ, благодареніе Господу, уцѣлѣло еще не мало такихъ, болѣе или менѣе древнихъ, церковныхъ памятниковъ, въ видѣ ли богослужебныхъ книгъ, пергаминовъ, рукописей и священ. предметовъ, напр. крестовъ, св. иконъ, плащаницъ и т. под. Къ сожалѣнію, уже въ новѣйшее время такъ называемаго очищенія обряда и воссоединенія—нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ, благодаря отчасти примѣрному усердію Кіевского¹⁾ и Виленскаго музеевъ къ собиранію со всѣхъ сторонъ памятниковъ западно-русской церковной старины, увезены изъ нашей епархіи многіе памятники,—нѣкоторые предметы попали даже въ Галицію—къ тамошнимъ русскимъ изслѣдователямъ нашей церковной старины и этимъ предметамъ, особенно рукописямъ, въ настоящее время можетъ грозить серьезная опасность попасть въ руки поляковъ и подвергнуться уничтоженію; — иные наконецъ особенно цѣнные памятники, очень хорошо извѣстные въ началѣ прошлаго десятилѣтія, видѣнные многими, — куда-то исчезли и, чего добраго, могутъ быть совершенно потеряны для русской церковной науки и для знакомства съ ними нашего народа. Такъ неизвѣстно, куда дѣвалась существовавшая въ Люблинской древней церкви до ея перестройки и бережно, какъ святыня, хранившаяся въ особомъ ящикѣ подъ престоломъ лѣтопись этой церкви и бывшаго при ней древняго православнаго монастыря, писанная по русски. Покойный настоятель сей церкви о. К. самъ имѣлъ случай видѣть ее и передавалъ о томъ многимъ своимъ знакомымъ. Существуетъ предположеніе, что эта лѣтопись похищена или надзиравшимъ за работами полякомъ техникомъ, или кѣмъ-либо изъ рабочихъ и передана полякамъ для уничтоженія. Лѣтопись эта важна была для католиковъ въ томъ отношеніи, что могла заключать въ себѣ свѣдѣнія о принадлежности св. Николаевского костела въ Люблинѣ и плацевъ, нынѣ къ нему принадлежащихъ, — православнымъ, какъ о томъ несомнѣнно свидѣтельствуютъ сохранившіеся акты, которые со временемъ будутъ обнаружены. Другая стольже замѣчательная ру-

¹⁾ Въ Кіевъ переданы были нѣкоторые акты касающіеся Грубешовскихъ церквей, какъ видно изъ имѣющейся у насъ переписки.

копись, — лѣтопись Бѣльской церкви, или точнѣе — метрическая книга, написанная по русски, латини и польски, содержащая въ себѣ очень важныя свѣдѣнія о гетманѣ Хмѣльницкомъ и пребываніи его войскъ въ Бѣлѣ и на Подлясьи, видѣнная нами и переписанная отчасти въ Лѣтопись Бѣльской Св. Троицкой прав. церкви б. ея настоятелемъ бл. п. о. Г. Сикорскимъ, — предъявлявшаяся очень часто б. настоятелемъ Бѣльской Пречистенской церкви о. Л. многимъ любителямъ церковной древности, тоже куда-то исчезла изъ Бѣльской церкви; равно и акты, относящіяся къ канонизаціи и для опредѣленія подлинности покоившагося въ этой церкви на престолѣ уніятскаго жемученика Иосафата Кунцевича, по которымъ въ 1870 году напечатана въ Журналѣ М. Н. Просвѣщенія д-ромъ Сикорскимъ статья медицинско-юридическая о подложности мощей Иосафата: — эти важные и незамѣнимые памятники тоже куда-то безслѣдно исчезли, по крайней мѣрѣ ихъ нѣтъ ни въ предѣлахъ нашей епархіи, ни въ Вильнѣ, ни въ Кіевѣ, ни въ другихъ извѣстныхъ хранилищахъ западнорусскихъ церковныхъ древностей. — Впрочемъ, есть надежда, что памятники Бѣльской церкви еще могутъ отыскаться, такъ какъ лицо, владѣвшее ими до 1875 г. еще живо и можетъ дать точныя объ нихъ справки. — Люблинскую же лѣтопись по всей вѣроятности придется считать погибшею. Точно также неизвѣстно, какая судьба постигла почти цѣлый архивъ немногимъ неизвѣстной, однако существовавшей нѣкоторое время Ганнской уніятской консисторіи¹⁾, которая учреждена была для уніятскаго духовенства Подлясьи, послѣ раздѣла Польши (1796 г.) оторваннаго отъ стародавняго своего церковнаго центра — Брестовольнской епархіи — и подчиненнаго Холмскому епископу. Духовенство это никакъ не хотѣло признать надъ собою юрисдикцію Холмской консисторіи и для него, во избѣжаніе отпаденія въ схизму, пришлось образовать особое управленіе въ Ганнѣ, гдѣ, по уничтоженіи этого управленія, бумаги хранились первоначально въ церкви, а затѣмъ почему-то сложены были въ углу священническаго сарая. Въ описи Ганнской церкви мы не нашли ни малѣйшаго указанія на эти бумаги: должно быть они погибли или отъ „злости стихій“, или же отъ страсти нашихъ уніятскихъ матушекъ къ такъ называемымъ польскимъ „бабкамъ“ пасхальнымъ, изъ за которыхъ не мало погибло старинныхъ церковныхъ рукописей, такъ что и это польское издѣліе, т. е. бабки, послужило къ гибели русскихъ памятниковъ. Мы ни мало не удивляемся такому обращенію съ церковною стороною въ деревенской глуши; ищущій эти стро-

¹⁾ Такимъ громкимъ названіемъ титуловало себя учрежденіе, которому можно было бы дать названіе духовнаго правленія.

ки самъ былъ свидѣтелемъ, какъ въ одномъ западно-русскомъ городскомъ монастырѣ (очень древнемъ) при передѣлкѣ ризницы—валявшіеся тамъ такъ называемые фасцикулы, или связки дѣлъ и бумагъ, касавшихся исторіи этого монастыря, перенесены были въ келлію о. казначея и порядочно запрудили его небольшой уголь, такъ что келейникъ его, должно быть съ благимъ намѣреніемъ очистить келлію своего о. казначея отъ ненужнаго, по его мнѣнію, хлама и сберець дровецъ на растопку печи, прехладнокровно кидаль въ печь цѣлые фасцикулы.— Эта истребительная работа была остановлена во время и изъ уцѣлѣвшихъ связокъ, оказавшихся остатками б. митрополичьяго архива, часть коего сгорѣла въ Жировицахъ, литов. епархіи, — образовались два тома VI и X Виленскаго Археографическаго Сборника, въ которыхъ напечатаны чрезвычайно важные документы для исторіи Русской Вильны и ея церквей и между прочимъ: „Лѣтопись Св. Троицкаго Виленскаго монастыря!“—Не можемъ умолчать и о крайне оригинальной находкѣ цѣлой, довольно значительной, связки бумагъ, касающихся Холмской греко-уніятской епископской каедры, сдѣланной однимъ священникомъ нашей епархіи. Въ его приходѣ расположено было имѣніе, когда-то принадлежавшее холмскимъ владыкамъ и о ни тамъ часто лѣтомъ проживали и во время ихъ пребы ванія тамъ собиралось не мало бумагъ, которыя и оставались въ лѣтней резиденціи епископовъ. Но когда имѣніе это перешло къ полякамъ-панамъ; то нынѣшній его владѣлецъ отдалъ все эти бумаги своему повару—для кулинарныхъ надобностей. Священникъ случайно узналъ это обстоятельство, — добылъ эти бумаги и представилъ Пр. Викарію нашей епархіи, у котораго и хранятся эти документы и въ свое время будутъ разобраны и болѣе важные напечатаны.

Не менѣе своеобразна судьба огромной связки документовъ б. Холмской епархіи (между ними попадаются списки приходовъ нашей епархіи со временъ православія, напр. XVI в.), очутившейся, впрочемъ, въ надежныхъ рукахъ. Жандармскій офицеръ Л. для своей надобности взялъ изъ б. Холмской Конспсторіи подъ росписку эту связку и затѣмъ передалъ ее брату, бывшему на службѣ въ Вильнѣ, а тотъ доставилъ ихъ въ Виленскую пуб. бібліотеку—въ рукописное отдѣленіе, гдѣ они и хранились доселѣ. Безъ сомнѣнія, и эти рукописи будутъ возвращены по принадлежности. Наконецъ не такъ давно со всей воссоединенной части нашей епархіи, по приказанію высшаго духовнаго начальства, отъ церквей отобраны богослужебныя книги уніятскихъ временъ и отосланы въ Хозяйственное Управленіе при св. Синодѣ, какъ ненужныя для церквей, а можетъ быть и какъ неудобныя, по принадлежности ихъ уніи. Но, судя по списку ихъ, можно думать, что между ними есть не мало книгъ, напечатанныхъ

напр. въ Львовѣ —въ до уніятское въ этой епархіи время (т. е. до 1700 г.), слѣдовательно православныхъ. Понадаются и напечатанныя уніятами, напр. въ Почаевѣ, богослужебныя книги по безъ всякихъ латинскихъ прибавокъ, изданныя съ соблюденіемъ „греческаго чина“. Таковы, между прочимъ, Почаевскій Ирмологіонъ 1775 г., имѣющійся и у насъ подъ руками. Безспорно, въ книгохранилищахъ св. Синода онѣ находятся въ полной сохранности и безопасности. Но дѣло на этотъ разъ уже не въ сохранности и цѣлости сихъ книгъ, а въ томъ, что на мѣстѣ—въ епархіи онѣ сослужили бы важную службу укрѣпленію воссоединенныхъ чадъ нашей Церкви въ православіи. Достоверные опыты изъ пастырской практики нашихъ священниковъ убѣждаютъ насъ, что воссоединенные, особенно упорствующие въ пристрастіи къ р.-католицизму, нерѣдко вступаютъ въ пренія съ своими пастырями, доказывая, что уніа въ краѣ нашемъ древнѣе православія,—что православія здѣсь будтобы никогда и небыло— до 1875 г., что предки ихъ якобы ходили въ костель и были стольже ополячены, какъ и они сами. Вотъ тутъ-то и важно бы было священникамъ или тутъже имѣть подъ руками древнія церковныя книги, — на нихъ всегда почти можно найти надписи о принадлежности ихъ известной церкви,—которыя наглядно доказываютъ древность въ краѣ православія и русской письменности,—или указать, что эти книги есть въ Холмѣ. Такіе аргументы убѣдительно и внушительно дѣйствуютъ на простыхъ людей, чѣмъ теоретическія увѣщанія!).

Тоже слѣдуетъ сказать и о старинныхъ крестахъ, плащаницахъ, иконахъ древняго письма, иконостасахъ. Но такъ какъ эти памятники при церквахъ сельскихъ могутъ, при всемъ вниманіи къ нимъ настоятелей, подвергаться опасности отъ пожара, похищенія и т. под. и такъ какъ не при всякой церкви они имѣются, а надобность видѣть ихъ—дабы укрѣпиться въ истинѣ — можетъ встрѣтиться и въ другихъ приходоухъ и такъ какъ не только все наши священники, но и многіе крестьяне—прихожане ихъ — имѣютъ поводы и случаи часто посѣщать гор. Холмъ; то крайне важно было бы образовать тамъ небольшой музей, или „хранилище древнихъ церковныхъ памятниковъ“, какіе найдутся въ нашей епархіи.—Сколько намъ известно, въ Холмѣ имѣется для этой цѣли и большой залъ, гдѣ, при незначительной денежной затратѣ, можно было бы устроить шкафы и витрины, въ которыхъ въ систематическомъ порядкѣ

1) Въ слѣдующемъ № напечатанъ краткую исторію поисковъ за такими древними документами со стороны уніятскихъ священниковъ (1862 г.), желавшихъ убѣдиться въ томъ, на чьей сторонѣ древность и истина. Истинно жаль, что при очищеніи обряда не позаботились устроить собраніе такихъ книгъ и рукописей—для убѣжденія грамотныхъ олатинившихся уніятъ въ ихъ заблужденіи.

и размѣстить эти предметы, составивъ имъ краткое описаніе и обозначи въ мѣсто ихъ нахождения. Въ эту залу наши пастыри, пріѣзжая съ своими и упорствующими и примирившимися уже прихожанами, могли бы заходить и наглядно док азать имъ, на чьей сторонѣ и древность церковная. Такое паломничество въ Холмъ изъ приходоу, по чему либо отстраняющихся отъ своей церкви, можно было бы устроить периодически, а для постоянныхъ посѣтителей Холма не дурно бы устроить и бесѣды на тему о древней нашей церковной утвари, письменности и т. д. Само собою разумѣется, что рукописи, еще нигдѣ не напечатанныя, слѣдовало бы печатать. Мы вполне увѣрены, что въ Холмѣ найдется не мало просвѣщенныхъ русскихъ людей и въ средѣ духовенства и въ учебномъ вѣдомствѣ, которые съумѣютъ надлежаще, по мѣрѣ средствъ и возможности, и упорядочить предполагаемый музей и знакомить съ его памятниками приходящихъ въ Холмъ крестьянъ. Мы слышали, что и въ официальныхъ сферахъ начата уже переписка объ устройствѣ упомянутого нами музея церковныхъ древностей Холмской епархіи и отъ всей души привѣтствуемъ это благое и плодотворное начинаніе, къ которому, безъ сомнѣнія, и наши пастыри отнесутся съ сочувствіемъ и дружнымъ содѣйствіемъ.

Редакція съ своей стороны готова всѣми отъ нея зависящими средствами служить такому важному дѣлу.

Свящ. А. Демьяновичъ.

Западно-русская церковная унія въ ея полемической письменности и литературѣ.

Подробное и обстоятельное изложеніе уніи въ ея полемической письменности и литературѣ XVI и XVII вѣка мы рѣшили напечатать въ Х. В. Е.-Вѣстникѣ по слѣдующимъ соображеніямъ. Рано или поздно въ нашей епархіи заведены будутъ благотворительныя или окружныя бібліотеки, въ которыя духовенство, по примѣру другихъ епархій, позаботится выписать главнымъ образомъ тѣ сочиненія и книги, которыя найдены будутъ наиболее подходящими къ пастырскому его служенію въ Холмскомъ краѣ. Какъ извѣдано на опытѣ многими нашими священниками, возсоединенные отъ уніи, но не всецѣло еще подчинившіеся благому игу православія, а ихъ почти во всѣхъ приходяхъ особенно Сѣдлецкой губ. есть не мало, въ бесѣдахъ со священниками нерѣдко обнаруживаютъ знакомство съ полемическими сочиненіями благого времени, направленными противъ православія и въ защиту древности и спасительности уніи, на прим. Wiara Prawosl., Iez. Kuleszy, 1704. Попятно, кто знакомитъ нашихъ грамотныхъ крестьянъ съ такими сочиненіями. Распространяются между ними и

новѣйшія польскія якобы историческія сочиненія объ уніи въ родѣ Historij kosciola Russkiego ks. Lipski. Rozpań, 1875 г. Русская историческая наука не остается безотвѣтною и по этому дѣлу: С. Пб. Археологическая коммиссія предприняла изданіе Русской Исторической Библіотеки (вышло 6 томовъ), въ которой полемическія сочиненія объ уніи нашли обширное и почетное мѣсто. Со временемъ, наши предполагаемыя благотворительныя бібліотеки, безъ сомнѣнія, въ виду насущной потребности въ такомъ изданіи, выпишутъ тѣ томы изданія, въ которыхъ помѣщены и будутъ помѣщаться памятники объ уніи. На сей разъ полезно будетъ духовенству заблаговременно ближе ознакомиться съ содержаниемъ и характеромъ тѣхъ сочиненій, которыя оно впоследствии будетъ имѣть возможность и само читать и пасомымъ своимъ дать въ руководство для правильнаго сужденія объ уніи и православіи; желательно, чтобы вопросъ о благотворительныхъ бібліотекахъ разрѣшался поскорѣе и возможно шире и удачнѣе. *Ред.*

I.

Обстоятельства, вызвавшія полемику между русскими и поляками изъ за церковной уніи.

Извѣстно, что въ то время какъ на Руси христіанство сразу же распространилось въ формѣ восточнаго православія, въ Польшѣ восторжествовали миссіонеры западные, которымъ предварительно пришлось истреблять здѣсь плоды первоначальной православной миссіи. Очевидно, что успѣхъ западныхъ миссіонеровъ въ Польшѣ не могъ быть достигнутъ безъ значительнаго столкновенія съ православной миссіей, и нѣтъ ничего удивительнаго, если вражда учителей перешла и къ ихъ питомцамъ. Это было тѣмъ естественнѣе, что эта вражда въ глазахъ латинскихъ миссіонеровъ должна была служить одной изъ вѣрнѣйшихъ гарантій для ихъ дальнѣйшихъ успѣховъ. Въ свою очередь на Руси былъ свой не менѣе обильный источникъ, съ не меньшимъ успѣхомъ распространявшій нерасположеніе ко всему латинскому. Этимъ источникомъ были: во 1-хъ, первая русская іерархія, которая уже въ силу одного своего происхожденія призвана была оберегать здѣсь интересы восточной Церкви и поэтому, естественно, сразу же должна была стать въ оппозиціонное отношеніе къ всякому постороннему вліянію, и во 2-хъ, первая церковная письменность, въ которой по возможности проводились антилатинскія тенденціи. И вотъ сознанію православнаго мало по малу начинаютъ прививать взглядъ, что латиняне „всѣхъ языкъ поганѣйшии и злѣйшии суть...“, что егоже ни жидове творять, то они творять...“, что нѣсть жпзни вѣчныя живущимъ въ вѣрѣ латинской...“, что это *tamie* и *разбойники* евангельской притчи“, и что, поэтому, не слѣдуетъ „вѣрѣ латинской ни прилучатися, ни обычая ихъ держати, и компанья ихъ бѣгати, и всякаго ученія ихъ не слушати и всего ихъ обычая и порога гнушати и блюсти...“, своихъ дочерей не давати за ня, не поймати за себя у

нихъ, ни брагися съ ними, ни куматися (преп. Феодосій Печерскій въ посланіи о вѣрѣ Варяжской къ великому кн. Изяславу), ни цѣловати ихъ, ни ясти съ ними, ни пити изъ единого сосуда (Феодосій и митрополитъ Никифоръ), ни брашна ихъ принимати (Феодосій). Тѣмъ же паки у насъ просящимъ, Бога дѣля, ясти и пити дати имъ ясти и пити, но въ своихъ сосудѣхъ (Феодосій и Никифоръ). Аще ли не буде сосуда у нихъ, да въ своемъ дати и потомъ измывши, створити молитву и проч.¹⁾ Это начало недружелюбнаго отношенія къ латинству въ русскомъ народѣ въ послѣдствіи поддерживалось многими историческими обстоятельствами. И прежде всего его поддерживали сами западные миссіонеры своимъ перѣдко крайне возмутительнымъ, невольнo отталкивающимъ челоуѣческое чувство, характеромъ дѣйствія, что напр. нужно сазать объ извѣстныхъ двухъ орденахъ, посѣлившихся въ Пруссіи и Ливоніи. Чтобы видѣть, насколько подобнаго рода проповѣдники могли внушить любовь къ проповѣдуемой ими вѣрѣ, достаточно указать на фактъ распятія жителями Вильны на крестовой горѣ 7 францисканскихъ монаховъ, призванныхъ въ городъ литовцемъ Гастольдомъ²⁾. Затѣмъ, когда западно русскія области, частію въ связи съ Литвою, частію отдѣльно, начали вступать въ политическую связь съ польскимъ государствомъ, появились новыя условія, если не усилившія, то по крайней мѣрѣ помѣшавшія ослабѣть прежнему нерасположенію православныхъ къ латинству. Исторія достаточно доказала тотъ общезвѣстный фактъ, что всякія насильственныя мѣры въ дѣлѣ религиозной миссіи не только не ведутъ къ желанной цѣли, но, напротивъ, всегда неминуемо влекутъ за собою сопротивление, которое, не будучи подавлено грубой физической силой, при извѣстной степени своего развитія, можетъ разразиться религиознымъ фанатизмомъ. А между тѣмъ первые литовско-польскіе государи имѣли неосторожность, если не систематически, то по крайней мѣрѣ по временамъ, прибѣгать къ этимъ именно неблагоприятнымъ мѣрамъ, которыя естественно должны были сопровождаться и соответствующими результатами. Чтобы не придать этому вопросу излишней сложности, мы представимъ здѣсь простой перечень фактическихъ данныхъ, которыя сами собою достаточно подтверждаютъ высказанную мысль. Около 1340 г. прекращается поколѣніе великихъ князей Галицкихъ; часть Галицкой земли отходитъ подъ власть Мазовецкаго князя Болеслава (сына Тройдена Литовскаго) подъ условіемъ, чтобы онъ не нарушалъ ни гражданскихъ ни церковныхъ уставовъ; но условіе это въ послѣдствіи игнорируется Болеславомъ и православныхъ начинаютъ насильно принуждать къ принятію латинства³⁾. Послѣ смерти Болеслава Волынь и Галиція подпадаютъ подъ власть польскаго короля Казимира В, на тѣхъ же усло-

віяхъ. Но этотъ король точно также не придаетъ значенія своему обязательству и поднимаетъ открытое гоненіе на православную вѣру: православныя церкви обращаются въ костелы, а духовенство подвергается притѣсненію⁴⁾. При преемникѣ Казимира Людовикѣ Венгерскомъ и его соправителѣ Опольскомъ князѣ Владиславѣ, православные жители Волыни и Галиціи тоже терпятъ насиліе. По инициативѣ этихъ государей папа Григорій XI присылаетъ (въ 1375 г.) буллу, по которой Галичъ дѣлается каедрoю латинскаго митрополита, а православные епископы, оказавшіеся въ этой новой митрополіи, лишаются своихъ каедръ⁵⁾. Подобное же явленіе мы встрѣчаемъ и по соединеніи Литвы съ Польшею при Ягайлѣ (1386 г.). Въ 1387 г. Ягайло издаетъ грамоту, въ которой обѣщаетъ „всѣхъ людей народа литовскаго, обою пола, въ какомъ бы то ни было званіи, состояніи, чинѣ, къ вѣрѣ католической и святому послушанію римской Церкви *привести, принудить и всеми способами присоединить*, какой бы секты и различія они ни были“⁶⁾. Въ 1400 г. уже упомянутый Ягайло сеймовою конституціею лишаетъ своихъ православныхъ подданныхъ права гербовъ, шляхетства и чиновной службы; многія русскія церкви обращаетъ въ костелы и многія другія насильственныя мѣры употребляетъ для подавленія православія⁷⁾. Въ 1480 г. Казиміръ IV издаетъ постановленіе, по которому обыватели русскаго исповѣданія, не признающіе власти римскаго папы, нигдѣ не могутъ строить себѣ новыхъ церквей и починять старыхъ⁸⁾. Около 1432 г. въ Литвѣ при преемникѣ Свидригайлы Сигизмундѣ происходитъ величайшее гоненіе на православныхъ, сопровождающееся разореніемъ церквей⁹⁾. Въ 1436 г. въ Литвѣ же учреждается трибуналъ миссіонерской инквизиціи съ правомъ надзирать за еретиками и русскими отщепенцами и приводить „ихъ въ послушенство римскому престолу“¹⁰⁾. Преемникъ Казимира IV, Александръ издаетъ на имя виленскаго епископа постановленіе, гдѣ даетъ ему право обращать православныхъ въ латинство, а въ подкрѣпленіе этого постановленія издаетъ грозную грамоту, въ которой онъ угрожаетъ употребить мечъ противъ православныхъ жителей своихъ областей и повелѣваетъ насильственно перекрещивать ихъ въ латинство¹¹⁾. Сигизмундъ I, по настоянію вельможъ, на Гродненскомъ сеймѣ 1522 г. даетъ обязательство не производить въ сенаторы и высшіе чиновники людей непокорныхъ католической іерархіи, какое обязательство подтверждено было и въ 1529 г.¹²⁾ Ко всему этому нужно прибавить, что литовско-польскіе государи далеко не были одиночными въ такой своей ревности, что, на-

¹⁾ Тамъ же стр. 94.

²⁾ Изслѣд. и Монограф. Костомарова т. III; Описан. Кіево-Соф. соб. стр. 94.

³⁾ Литовск. Церк. Унія М. О. Кояловича тамъ же стр. 8.

⁴⁾ Описан. Кіево-Соф. Соб. стр. 99.

⁵⁾ Волынек. Епарх. Вѣд. 1877 г. № 15 стр. 558.

⁶⁾ Описан. Кіево-Соф. Соб. стр. 106.

⁷⁾ Вѣстн. Юго-Зап. Россіи 1863 г. Мартъ.

⁸⁾ Волынек. Епарх. Вѣд. 1877 г. № 15 стр. 558.

⁹⁾ Описаніе Кіево-Соф. Соб. стр. 117.

¹⁾ Полемич. сочин. противъ Латинянъ, писанныя въ русской церкви въ XI и XII в. Гер. Августина. Труды Кіевск. Дух. Ак. 1867 г. сентябрь, стр. 497—498.

²⁾ Литовск. Церк. Унія М. О. Кояловича т. 1, стр. 4.

³⁾ Описаніе Кіево-Соф. Соб. стр. 93.

противъ, были и такіе вельможи, которые побуждали ихъ въ издацію такихъ указовъ, и такіе епископы, исполненію которыхъ они могли повѣрять эти указы. Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы всѣ поречисленные грамоты и постановленія имѣли полную силу въ теченіи всего правленія издававшихъ ихъ государей; большинство изъ нихъ имѣло только временное значеніе. Но ихъ все же достаточно было для того, чтобы поддерживать неудовольствіе къ той вѣрѣ, во имя которой отъ нихъ требовались тѣ или другія жертвы,—неудовольствіе, которое иногда выражалось открытымъ протестомъ. Такъ, напр. насильственные мѣры противъ православныхъ при Казимірѣ В. вынуждаютъ ихъ искать спасенія у татарскаго хана (1343 г.) и, только разбивши присланныя на помощь православнымъ ханскія войска, полякамъ удается подавить возстаніе¹⁾. Тоже повторится и при Ягайтѣ; происшедшее противъ него возстаніе [смоленской и полоцкой областей подъ предводительствомъ его брата Видолга мотивировано было, какъ извѣстно, измѣной Ягайлы православію²⁾. Но этого мало: ненависть къ Польшѣ къ концу XV в. охватываетъ весь литовско-русскій народъ. Такъ, когда въ іюнѣ 1492 года скончался Казиміръ IV, литовско-русскіе чины тотчасъ же, съ величайшею поспѣшностію, приступаютъ къ избранію себя собственнаго князя, желая тѣмъ освободиться отъ ненавистнаго союза съ Польшею, что, впрочемъ, какъ извѣстно, не удалось³⁾. Каковы вообще установились отношенія православныхъ западно-руссовъ къ латинству въ концѣ XV вѣка, объ этомъ свидѣтельствуетъ одинъ современный писатель, краковскій каноникъ, Иванъ Сакранъ, въ написанномъ имъ 1500 г. небольшомъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: „Истолкованіе заблужденій русской вѣры“. „По упорству въ своей схизмѣ, пишетъ онъ, русскіе не вѣрятъ никакой предлагаемой имъ истинѣ, не принимаютъ никакого убѣжденія и всегда противорѣчатъ; убѣгаютъ отъ ученыхъ католиковъ, даже мужей своего обряда (?), ненавидятъ ихъ ученіе, отвращаются отъ ихъ наставленій... Русскіе до того ненавидятъ вѣру латинянъ, что желали бы не только всячески вредить ей, но даже искоренить ее во всемъ мірѣ“⁴⁾.

Последній фактъ невольно намъ приводитъ на мысль слѣдующія характерныя слова Д. Сяницкаго: „Польша всегда была для юго-западной Руси страной чужеземною, а полякъ—заграничнымъ человѣкомъ. Причина такого раздѣленія лежала, главнымъ образомъ, въ различіи вѣроисповѣданія. Католицизмъ положилъ непроходимую грань между обѣими народностями“⁵⁾.

Такого было положеніе дѣлъ до начала XVI в., когда въ судьбѣ православныхъ въ Рѣчи Посполитой на нѣкоторое время происходитъ значительное измѣненіе. Въ это время сама католическая Церковь, испытывая

внутреннее саморазложеніе, на нѣкоторое время ослабѣваетъ въ своей миссіонерской дѣятельности, что при либеральныхъ воззрѣніяхъ тогдашнихъ государей—Сигизмунда I и особенно Сигизмунда Августа, доставляетъ православнымъ полнѣйшее спокойствіе отъ притѣсненія. Но это счастливое время было непродолжительно. Уже въ концѣ правленія Сигизмунда Августа положено было основаніе для новаго столкновенія между православіемъ и католицизмомъ, которое на этотъ разъ сопровождалось несравненно болѣе тяжелыми послѣдствіями для православныхъ западно-руссовъ, чѣмъ это было прежде. Виновниками этого вновь возникшаго положенія вещей были іезуиты, а благопріятствующимъ для этого условіемъ—Люблинская унія. Оба эти обстоятельства, какъ извѣстно, совпали между собою во времени: Люблинская унія, окончательно подчинившая Литву вліянію Польши, совершилась въ 1569 г., и въ этомъ же году были призваны въ Литву и іезуиты¹⁾. Намъ нѣтъ нужды распространяться здѣсь о цѣли и характерѣ дѣятельности іезуитовъ вообще; мы коротко намѣтимъ только ту ея сторону, которую обусловливалось развитіе въ литовско-русскомъ православномъ обществѣ полнѣйшаго антагонизма къ той церкви, за которую ратовала эта папская гвардія. Извѣстно, что однимъ изъ свойствъ, подмѣченныхъ исторіей за *braciszkami Jezusa*, является релігіозный фанатизмъ, который они вносили всюду, куда только ни являлись съ своею миссіонерскою и, вообще, съ учительскою дѣятельностію. А между тѣмъ католическая Польша къ описываемому времени представляла богатѣйшую почву для насажденія этого рода семянъ; именно, это было время полной реакціи въ католическомъ мірѣ, вызванной разнузданностію протестантизма, когда ослабѣвшая было на время ревность католической іерархіи закипѣла съ новою силою. Извѣстно, что послѣ смерти Сигизмунда Августа, когда во время конфедераціи варшавской (въ 1573 г.) поднятъ былъ вопросъ о полной релігіозной вѣротерпимости въ коронѣ польской, высшая польская іерархія, руководимая легатомъ Коммендони, составила сильнѣйшую оппозицію противъ узаконенія такого рода конституціи и эта оппозиція сломлена была только благодаря протесту сильной партіи, составившейся изъ протестантовъ и православныхъ, соединившихся для общаго дѣйствія противъ одного общаго врага. Конституція эта, такимъ образомъ, была утверждена и слѣдовательно, получила законную силу; но это утвержденіе, получившее законную силу *de jure*,—*de facto* осталось простымъ *ria desideria*: нѣкоторые изъ польскихъ іерарховъ, почти насильно вынужденные подписать эту конституцію, впоследствии, какъ говорятъ, всю жизнь сожалѣли о такомъ своемъ поступкѣ; а когда она (конституція) впоследствии, сдѣлалась предметомъ обсужденія іезуитовъ, ее нашли противною „канонамъ и законамъ, здравому смыслу, добродѣтели и добрымъ обычаямъ, посягающею на атеизмъ и грозящею гибелью странъ“²⁾. Чѣмъ

¹⁾ Тамъ же стр. 94.

²⁾ Литовск. Церк. Унія, стр. 244, 22.

³⁾ Волынк. Епарх. Вѣд. тамъ же.

⁴⁾ Истор. русск. церкви Макарія т. IX, стр. 141.

⁵⁾ Вѣстн. Юго-Зап. Россіи за 1862 г. Октябръ.

¹⁾ Литовск. Церк. Унія, тамъ же стр. 34—35.

²⁾ Апокрисисъ съ Хр. Фил., Кіевск. изд., иримѣч. 10, стр. X.

должно было отразиться проведеніе такихъ взглядовъ на характеръ отношенія между католиками и диссидентами, это легко можно видѣть уже изъ того, что, когда въ 1595 г. Скарга издалъ свое сочиненіе „Proces na konfederacya“ съ прибавленіемъ „Discursa na confederacya“, въ которомъ проводился указанный выше взглядъ, то Торунскій съѣздъ того же года (состоявшій, впрочемъ, по преимуществу изъ протестантовъ) категорически заявлялъ, что это сочиненіе *разжигаетъ домашнюю войну*¹⁾. Послѣднія слова заключали въ себѣ глубокую истину: проводимый иезуитами взглядъ на отношеніе господствующей латинской Церкви къ диссидентамъ, — а онъ проводился самыми разнообразными путями и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, — нашелъ себѣ среди представителей первой горячихъ поклонниковъ, и, дѣйствительно, скоро началась домашняя, если не война, то борьба и борьба жестокая, которая какъ извѣстно, нерѣдко переходила и въ открытую, формальную войну. Мы имѣемъ цѣлый рядъ документовъ²⁾, изъ которыхъ видно, какого рода оскорбленіямъ, насиліямъ, наглому и открытому нарушенію разнаго рода правъ и привилегій, подвергались православные еще въ періодъ до брестской уніи потому только, что они были православными, а не католиками.

Но всѣ указанныя мѣры, принимавшіяся противъ православныхъ сначала высшею государственною властію, а потомъ разнаго рода фанатиками, при нѣкоторой систематической послѣдовательности, могли бы окончателно подавить въ литовско-русскомъ православномъ народѣ вѣру въ свои собственныя силы; могли бы привести его къ отчаянію въ возможности хотя когда нибудь окончить начатую борьбу съ успѣхомъ и выработать убѣжденіе въ необходимости преклониться предъ силой, — все это, говоримъ, легко могло бы случиться, если бы эта борьба не совершалась при особаго рода условіяхъ, сильно поддерживавшихъ надежду, а съ нею и энергію въ угнетаемыхъ. Условія эти заключались въ характерѣ самыхъ законовъ литовско-польскаго государства. Мы видѣли, что почти всѣмъ литовско-польскимъ государямъ намѣченнаго нами перваго періода можно приписать изданіе постановленій, направленныхъ противъ православныхъ; но точно также о всѣхъ же этихъ государяхъ извѣстно также и то, что по временамъ они издавали постановленія и благоприятныя для нихъ³⁾. Что же касается втораго періода, особенно со времени конфедераціи 1573 г., то съ этого времени во всѣхъ конституціяхъ православные уравниваются во всѣхъ правахъ и привилегіяхъ съ католиками⁴⁾. Вообще, относительно законовъ Рѣчи Посполитой нужно замѣтить, что въ разсматриваемомъ отношеніи они отличались крайнею, такъ сказать, эластичностію и, но усмотрѣнію ихъ легко можно было перетолковывать

то въ ту, то въ другую сторону¹⁾. Такимъ образомъ, православные въ борьбѣ съ своими притѣснителями почти всегда чувствовали подъ своими ногами твердую законную почву, и, ссылаясь въ своихъ протестахъ на свои юридически-обоснованныя права, всегда могли питать надежду на восстановленіе ихъ; — тѣмъ болѣе, что ихъ протестамъ въ большинствѣ случаевъ, по крайней мѣрѣ *de jure*, придавали законное значеніе. Такое положеніе дѣлъ, естественно, должно было закалывать православныхъ въ (ведущейся) борьбѣ, которая въ свою очередь должна была все болѣе и болѣе разжигать въ нихъ ненависть къ своему противнику, такъ нагло попиравшему ихъ законныя права. Если теперь къ всему этому прибавить, что въ литовско-польскомъ государствѣ православною церковью никогда не сливалась съ римско-католическою, что даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда она вполне уравнивалась въ правахъ и привилегіяхъ съ послѣднею, все же она трактовалась какъ учрежденіе совершенно отдѣльное, параллельно съ нею существующее²⁾; если также припомнить, что со времени введенія новаго календаря въ 1582 г. эти двѣ церкви разошлись и во времени отправленія богослуженія, насколько, конечно, оно связано съ числами мѣсяца, что, какъ извѣстно, вызвало въ свое время новую бурю столкновений, съ новою силою напомнившихъ православнымъ, какая громадная пропасть образовалась между ими и ихъ противниками, — если, говорю, все это примемъ во вниманіе, то не трудно будетъ понять, какъ много было историческихъ условій, благоприятствовавшихъ развитію въ душѣ православныхъ западно-руссовъ такихъ мыслей и чувствъ, которыя звучали тономъ диаметрально противоположнымъ тому, какой нуженъ былъ для успѣшнаго осуществленія плана уніи, и надъ перестройкой котораго, слѣдовательно, прежде всего и должны были остановиться латинско-уніятскіе полемисты.

(Продолженіе будетъ).

В. Заситиничъ.

О латинскомъ служеніи Сердцу Іисуса.

(Продолженіе)*).

III.

О важности служенія Сердцу Іисусу и его установленіи.

Итакъ символъ Сердца есть плодъ *непосредственнаго воззрѣнія*, управляемаго воображеніемъ и чувствомъ, и какъ таковой носитъ на себѣ печать духовной незрѣлости.

Для того, чтобы поднять важность служенія Сердцу, изобрѣтатели этого служенія придаютъ ему общецерковное, вселенное значеніе, — а его начало возводятъ къ непосредственному откровенію Самаго Господа.

„Когда какая нибудь опасность постигала Церковь, разсуждаетъ иезуитъ Свобода, — Самъ Господь

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Акты Западн. Россіи т. 3 №№ 133, 139, 140, 146, 149; т. 4 №№ 33, 45; Лѣтопись Львовск. Братства, Журн. Минист. Нар. Просв. за 1849 г. Май, стр. 61 и проч.

³⁾ Истор. Уніи Бант. Кам. стр. 60 и слѣд.

⁴⁾ Апокрисисъ Хр. Ф. тамъ же; Истор. Уніи Бант. Кам. тамъ же.

¹⁾ Литовск. Церк. уніа, тамъ же, стр. 258. примѣч. 125.

²⁾ Апокрисисъ ч. 1, гл. 3 и 4.

^{*)} См. № 1 2, 3 и 4 X.-В. Е. Вѣстника.

спасалъ ее какимъ нибудь чрезвычайнымъ способомъ. Такъ, когда язычество со всею яростію возстало на христіанство, въ намѣреніи совершенно истребить его, Господь воздвигъ мучениковъ, даруя имъ свою чрезвычайную благодать къ перенесенію ужасныхъ страданій,—и христіанство восторжествовало. Возникли затѣмъ ереси, извращавшія Христово ученіе и во лжу уловлявшія тысячи христіанъ, и вотъ Господь воздвигъ великихъ учителей вѣры, великихъ подвижниковъ и подвижницъ, и христіанство опять восторжествовало. Послѣ того сараины вторглись въ западную Европу и мечтали своею ученостію и философіей подавить и истребить вѣру Христову, какъ ихъ оружіе покорило многія христіанскія страны,—но вотъ въ это время расцвѣло схоластическое богословіе, явились такіе удивительные по учености мужи, какъ Тома Аквинскій, которыхъ просвѣщаль самъ Богъ, — и сараины должны были уступить. Потомъ появилась ересь Вальденсовъ, которая своею фальшивою набожностію и ложною ницетою хотѣла обольстить неопытныхъ христіанъ, и вотъ Богъ воздвигъ св. Доминика и св. Франциска и чрезъ нихъ показалъ, въ чемъ состоитъ истинное благочестіе и ницета, какъ прежде въ орденѣ св. Бенедикта явилъ, въ чемъ заключается истинное просвѣщеніе. Когда Лютеръ отпалъ отъ церкви и увлекъ за собою такое множество христіанъ, что трудно было распознать, гдѣ правда и гдѣ ложь, — тогда по устроенію Божию собирается въ Тридентѣ соборъ, утверждаетъ истину и строгой анаемой осуждаетъ и караетъ заблужденіе. Въ то же время древніе ордена обновляются, новые (напр. орденъ іезуитовъ) возникаютъ и Церковь снова цвѣтетъ и своею сознательной вѣрой и своей чистой нравственностію! Наконецъ, въ послѣднія времена возникаетъ Янсенизмъ, — ересь, которая подъ католической одеждой таила въ себѣ грубыя заблужденія. Янсенизмъ отрицалъ милосердіе Божіе къ великимъ грѣшникамъ, которое долго терпитъ, ожидая отъ нихъ обращенія до самаго конца ихъ жизни,—изъ благаго Творца сдѣлалъ какого-то жестокаго владыку, давшаго людямъ тяжкіе и строгіе законы, но недавшаго силы къ ихъ исполненію, — не признавалъ въ человѣкѣ свободной воли, но чрезвычайной строгости къ людямъ не допускалъ ихъ къ причащенію, считая ихъ недостойными, и такую экзальтированную строгостію отвратилъ многихъ христіанъ отъ таинствъ,—сдѣлалъ религію противоположною, породилъ ненависть къ апостольскому престолу, и такимъ образомъ во многомъ послужилъ причиной упадка вѣры въ прошломъ столѣтіи. И вотъ добрый Пастырь, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и на этотъ разъ, какъ всегда, явился съ своею божественною помощію и даровалъ святой своей Церкви чрезвычайное средство: строгости ясенистовъ противопоставилъ свою любовь, а охлажденію христіанъ свое пламенное сердце“.

Когда же и какъ началось это служеніе?

Самому Господу угодно было установить служеніе Своему сердцу въ концѣ XVII ст. Избравъ своимъ орудіемъ благочестивую монахиню Маргариту Марію Алякакъ, Господь Іисусъ явился ей въ видѣніяхъ и, обучивъ ее почитанію Сердца, приказалъ ей ввести это служеніе сначала въ монастырѣ, а потомъ распространить его и далѣе между всѣми вѣрующими. Явленія Господа, по увѣренію истори-

ковъ культа, были днемъ во храмѣ, во время колѣнопреклонныхъ молитвъ, явственно, даже съ большею явственностію, чѣмъ явленія Господа ветхозавѣтнымъ пророкамъ. Во время своихъ явленій Господь велъ съ Маргаритой продолжительныя бесѣды подобныя тѣмъ, какія онъ велъ изъ купины или на Синаѣ съ боговидцемъ Моисеемъ. Правда, о первой бесѣдѣ жизнеописатели выражаются не совсѣмъ опредѣленно: Маргарита *какъ бы* слышала гласъ Господа говорящаго,—но о дальнѣйшихъ явленіяхъ и бесѣдахъ говорится со всею ясностію и опредѣленностію. Онъ явился, Онъ говорилъ, Онъ отвѣчалъ, Онъ давалъ инструкціи... Вотъ подлинное повѣствованіе объ этихъ явленіяхъ.

„Однажды,—это было днемъ, во время колѣнопреклоненной молитвы, когда Маргарита была проникнута особымъ чувствомъ присутствія Божія, она *какъ бы* слышала гласъ Господа, говорящаго ей: Вотъ мое сердце! Какъ оно воспламенено любовію къ человѣчеству и любовію къ тебѣ. Огонь своей пламенной любви оно не можетъ сдерживать въ себѣ и должно чрезъ твое посредничество сообщить его человѣчеству (!), чтобы оно обогатилось тѣми *сокровищами*, которыя Я ему предлагаю. Я открываю тебѣ ихъ цѣну; это суть *дары благодати къ освѣщенію и спасенію*; да извлекутъ они человѣчество изъ бездны погибели! Тебя, не смотря на твое недостойство и необразованность (nevedomost), Я избираю посредницей; пусть будетъ явлено, что все это Мною стало!“

Въ другой разъ, тоже днемъ и во время молитвы предъ алтаремъ, Господь явился ей въ прекрасномъ сіяніи, съ пятью ранами, которыя блистали какъ солнце, а рана пречистыхъ ребръ еще яснѣе (!). Онъ открылъ ей свой бокъ и показалъ свое сердце. Это было огненное море, изъ котораго исходилъ пламень. Объяснивъ свою любовь къ людямъ, Господь жаловался, что не встрѣчаетъ отъ нихъ ничего, кромѣ холодности и неблагодарности. — „Еслибы люди, такъ говорилъ Онъ, и съ своей стороны показали Мнѣ любовь свою, Моя любовь считала бы за ничто все то, что для нихъ было сдѣлано, если бы можно было, Я сдѣлалъ бы еще больше; но въ отвѣтъ на мою любовь Я не вижу ничего, кромѣ холодности, а въ отвѣтъ на мою горячность (uprimnost) ничего, кромѣ презрѣнія. Хоть ты по крайней мѣрѣ подай Мнѣ нѣкоторое утѣшеніе,—нѣкоторымъ образомъ вознагради Меня за эту неблагодарность.“—Маргарита стала ссылаться на свою слабость и немощь, но Іисусъ, указывая ей на свое сердце, отвѣтствовалъ ей: „Вотъ здѣсь Я даю тебѣ обильныя средства, которыя восполняютъ все, чего недостаетъ тебѣ“. И вотъ Онъ открылъ ей Свое сердце, откуда исторгся огненный пламень, который, казалось, готовъ былъ пожрать сердце Маргариты. Маргарита была объята такою любовію, что стала просить Господа, чтобы Онъ имѣлъ терпѣніе къ ея слабости, что такое обиліе благодати она не снесетъ. — „Я буду твоимъ подкрѣпленіемъ, отвѣчалъ ей Іисусъ, не бойся ничего; будь послушна Моему голосу и готовься исполнить Мою волю“. — И далъ ей инструкцію, какъ читать святѣйшее сердце Его. — „Первую пятницу каждого мѣсяца, съ мыслию о такой награди подходи къ святому причащенію, а ночью съ четверга на пятницу Я дамъ тебѣ участіе въ Моей скорби и въ

Моей смертельной тоскѣ, которая Я вытерпѣлъ въ саду Геосиманскомъ; между 11 — 12 часами ночи, склонившись лицомъ къ землѣ, ты укротилъ божественное правосудіе, взывая со Мною о милосердіи къ грѣшникамъ; этимъ же успокоилъ и Мою печаль и Мою оставленность, (opusonost, или одиночество), которую Я испыталъ по безчувственности Моихъ апостоловъ“(?)).

За симъ послѣдовало третье и, по увѣренію латинскихъ писателей, самое великолѣпное откровеніе. Это было въ октаву Божьяго Тѣла, (т. е. по прошествіи осьми дней послѣ праздника Божьяго Тѣла — въ пятницу). Опять колѣнопреклоненно молилась Маргарита предъ алтаремъ и по движенію пламенной любви думала о томъ, какимъ бы болѣе совершеннымъ образомъ принести себя въ жертву Господу своему, и вотъ Иисусъ опять сталъ предъ нею и сказалъ: „болѣе совершенной службы ты не совершишь, какъ если только приведешь въ исполненіе то, что Я тебѣ уже нѣсколько разъ приказывалъ“. При этомъ опять Онъ показалъ ей свое сердце и присовокупилъ слѣдующія достопамятныя всему католическому міру слова: „Вотъ то сердце, которое такъ любило человѣчество, что не утрашилось ничего и уничижилось даже до смерти, лишь бы только показать свою любовь; но отъ большей части людей вмѣсто благодарности Я только получаю и неблагодарность, и непочтительность, и святотатство, и холодность, и оскорбленіе, какое Мнѣ наносятъ въ таинствѣ любви. Но что Мнѣ всего болѣе, такъ это то, что такъ обращаются со Мною и тѣмъ сердца, которыя посвящены Мнѣ. Посему требую отъ тебя, чтобы первая пятница по октавѣ Божьяго Тѣла была посвящена почитанію Божьяго сердца, какъ особый праздникъ и чтобы съ св. причащеніемъ отправлялось и торжественное моленіе о прощеніи въ вознагражденіе за всѣ оскорбленія, которыя Я долженъ выносить въ таинствѣ, выставленномъ на алтаряхъ. Вмѣстѣ съ симъ Я обѣщаю тебѣ, что Мое сердце расширится и обильнымъ потокомъ любви изольется на тѣхъ, которые показаннымъ способомъ окажутъ Мнѣ почтеніе“.

— „Но всевышній Господи! Отвѣтствовала Маргарита, къ кому это Ты обращаешься? — ко мнѣ бѣдному созданію и бѣдной грѣшницѣ, которая по своему крайнему недостоинству испортить всѣ Твои планы.

— „Развѣ ты не знаешь, сказалъ ей на это Божественный Учитель, что Я избираю слабыхъ, чтобы посрамить сильныхъ? что на уничиженныхъ и нищихъ духомъ являю Я свою силу въ самомъ блистательномъ свѣтѣ, чтобы твари не приписывали ее себѣ“.

— Въ такомъ случаѣ даруй мнѣ, Господи, средства, чтобы исполнить Твои порученія!

— И сказалъ ей Иисусъ: обратись къ Моему рабу (т. е. къ духовному отцу, Клавдію де ля Колонбьеръ) и скажи ему отъ Моего имени, пусть онъ сдѣлаетъ все возможное, чтобы установить это служеніе и тѣмъ доставить радость Моему сердцу, — и пусть не страшится никакихъ пренятствій, которыя будутъ противопоставлены ему, — въ увѣренности, что тотъ всемогущъ, кто полагается не на себя, а на Меня“.

Эта послѣдняя рѣчь совсѣмъ похожа на слова Господа изъ купины, когда онъ повелѣвалъ Моисею избрать себѣ въ помощники брата его Аарона.

Но видѣнія, какъ видно, этимъ не кончились. Изъ письма Маргариты къ духовному ея отцу видно, что были еще откровенія, въ которыхъ Господь поручалъ ей передать все дѣло оо. іезуитамъ. „Божественный Спаситель мнѣ сообщилъ, пишетъ она, что Онъ хочетъ вводить это служеніе съ помощію отцовъ товарищества Иисусова“¹⁾.

Таково происхожденіе служенія Сердцу Иисусу! Остановимся на минутку на этомъ повѣствованіи.

Изъ него со всею ясностію открывается, — 1) что служеніе Сердцу Иисусу имѣетъ обогатить спасаемое человѣчество новыми благодатными дарами для его освященія и спасенія отъ гибели, слѣдовательно откровеніе объ его установленіи имѣетъ общецерковное, вселенское значеніе; 2) что начало этого служенія принадлежитъ непосредственно самому Господу Иисусу Христу, Его волею и властію вводится, освящается и устанавливается; 3) что явленія и откровенія Господа отличаются такою опредѣленностію и ясностію, что ни въ какомъ другомъ смыслѣ объясняемы быть не могутъ, и 4) что монахиня Маргарита есть не только орудіе установленія этого культа, — но кромѣ того самимъ Господомъ избранная посредница и ходатаица за людей, что въ этомъ смыслѣ ей поручается Самимъ же Господомъ вознаградить Бога за людскую неблагодарность и своимъ соучаствіемъ въ Геосиманской скорби Христовой (хотя уже и совершенной) укротить божественное правосудіе и успокоить печаль и оставленность Христа Спасителя.

Въ такомъ качествѣ повѣствованіе объ этихъ откровеніяхъ доставлено было въ Римъ, тамъ изслѣдовано, провѣрено въ подлинности и утверждено въ достовѣрности, какъ дѣйствительно Божественныя откровенія, послѣ чего служеніе, внушенное этими откровеніями, утверждено и благословено верховною властію церкви, а посредница Маргарита возведена на степень *блаженной*. Слѣдовательно Богоустановленность новаго служенія признается всею латинскою Церковью.

Но справедливо ли такое признаніе? Возможны ли и правдоподобны ли такія откровенія? На всѣ эти вопросы мы отвѣчаемъ: нѣтъ и нѣтъ. Послѣ того, какъ едиnorodный Сынъ Божій въ полнотѣ и совершенствѣ принесъ намъ откровеніе Божіе, въ новыхъ откровеніяхъ, дополнительныхъ къ прежнему, какъ неполному, или несовершенному, или уже потерявшему свою дѣйствительную силу, нѣтъ ни малѣйшей нужды. Въ отношеніи къ данному откровенію обязанность христіанъ состоитъ въ томъ, чтобы его уразумѣвать и усвоить себѣ, по нему располагать свою жизнь, его имѣть основаніемъ всей своей дѣятельности. На основаніи его должно совершиться развитіе всего человѣчества, какъ на закваскѣ — броженіе и поднятіе тѣста. Такую важность откровенія съ отрицаніемъ новыхъ откровеній Христосъ указалъ въ своей притчѣ о богатомъ и Лазарѣ. Когда богатый просилъ наконецъ Авраама отпустить Лазаря на этотъ свѣтъ къ братьямъ бога-

¹⁾ Apostolat modlitby od p. Jezowity Srobody. стр. 28 — 32.

¹⁾ Ib. стр. 32.

ча— да засвидѣтельствуетъ имъ о загробной жизни и объ адѣ,—Авраамъ отвѣтствовалъ: *имутъ Моисей и пророки, да послушаютъ ихъ*, и когда тотъ возразилъ на это: *ни отче Аврааме, —но аще кто изъ мертвыхъ воскреснетъ, покаются*, —патріархъ представилъ слѣдующую глубокую истину, которая должна быть запечатлѣна въ нашемъ умѣ и постоянно находится въ нашемъ сознаниі: *аще Моисей и пророковъ не слушаютъ, ни аще кто изъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ спры*. Лук. 16, 27 — 31. Если такъ было съ ветхозавѣтнымъ откровеніемъ, то тѣмъ болѣе нужно это сказать объ откровеніи новозавѣтномъ. Если кто изъ христіанъ не вѣритъ Евангелію и Апостоламъ, то и никакимъ видѣніямъ и откровеніямъ не повѣритъ. А кто вѣритъ и живетъ по Евангелію, тому не нужно новаго откровенія, потому что тотъ собственнымъ опытомъ увѣряется, что это ученіе отъ Бога, какъ сказалъ Христосъ. (Іоан. 7, 17). Правда, *близъ Господь есмь призывающимъ Его; Господь свою благодатью просвѣщаетъ вѣрующихъ, кому хошетъ, открываетъ тайны Божества* (Мѣ. 11, 27), — но такія откровенія имѣютъ частный характеръ для того лица, которому сообщаются, а притомъ опять въ мѣру уже даннаго откровенія. Поэтому церковь вселенская нераздѣльная, и восточная послѣ раздѣленія, не знаетъ новыхъ откровеній съ характеромъ вселенскимъ, общецерковнымъ; она доволѣтствуетъ даннымъ.—Были въ ней великіе подвижники и подвижницы, несомнѣнно болѣе высокіе и болѣе опытные въ духовной жизни, чѣмъ монахиня Маргарита, но отъ нихъ не осталось никакихъ записокъ, никакихъ повѣтствованій о новыхъ божественныхъ откровеніяхъ, данныхъ вселенской церкви въ руководство ко спасенію изъ бездны погибели. Это тѣмъ болѣе важно, что подвижники восточной церкви свидѣтельствуютъ о такомъ высокомъ развитіи ума—этой созерцательной силы души,—что они, наконецъ, по благодати Божіей становились способнымъ видѣть отдаленное, какъ близкое, читать мысли въ душахъ другихъ (даръ прозорливости), проникать въ духовный міръ и возвышаться до состоянія восхищенія.—Церкви православныя помѣстныя имѣютъ въ числѣ своихъ мѣстныхъ подвижниковъ и такихъ, которымъ были явленія и откровенія напр. Преп. Сергію Родонежскому, — но эти явленія, какъ мы уже и сказали, имѣли частный, или мѣстный характеръ.—Не то мы видимъ въ исторіи церкви латинской. Чѣмъ дальше она отодвигалась отъ времени раздѣленія церквей,—тѣмъ чаще становятся въ ней видѣнія и откровенія, изъ которыхъ нѣкоторыя—съ характеромъ догматическимъ, общецерковнымъ, какъ откровенія дополнительныя къ данному уже откровенію. Таковы были откровенія Бригиттѣ. Пресв. Богородица въ неоднократныхъ явленіяхъ открываетъ ей тайну своего непорочнаго зачатія въ нѣдрахъ своей матери и повѣтствуетъ ей о всей своей жизни съ особою подробностію.—Церковь латинская утвердила эти видѣнія, и теперь богословы между прочимъ на нихъ основываютъ новый догматъ непорочнаго зачатія. Среднія вѣка, когда, какъ мы сказали, преимущественно преобладали въ духовной дѣятельности — низшія силы духа, воображеніе и чувство, были временемъ раздвѣта такихъ и подобныхъ видѣній и откровеній. Поэтому мы утверждаемъ, что видѣнія и откровенія монахини Маргариты не

имѣютъ каноническаго достоинства, какъ видѣнія пророковъ, — но суть видѣнія апокрифическія, т. е. въ своемъ достоинствѣ весьма сомнительнаго качества.

Насъ увѣряетъ въ этомъ и отношеніе къ нимъ верховной власти латинской церкви. Видѣнія и откровенія хотя провѣрены и одобрены въ Римѣ, однакожъ служеніе Сердцу не сдѣлано всеобщимъ, общеобязательнымъ для всѣхъ чадъ латинской церкви, какъбы слѣдовало это сдѣлать по смыслу повелѣній Господа и по важности благодатныхъ даровъ, сообщаемыхъ въ ономъ служеніи; самыя видѣнія и откровенія не объявлены всей церкви открыто и торжественно, а посредница оныхъ — Маргарита — не провозглашена органомъ Духа Божія, святою и новоявленной пророчицей и провозвѣстницей воли Божіей, какъбы слѣдовало согласно съ достоинствомъ видѣній и откровеній; если явленія Христа были на самомъ дѣлѣ, а служеніе установлено Самимъ Господомъ, какъ проповѣдуютъ защитники и распространители культа,—то верховной власти слѣдовало бы обрадовать свою церковь, что Христосъ любитъ латинскую церковь, какъ единую, спасительную, и время отъ времени воздвигаетъ въ ней провозвѣстниковъ своей воли. Однакожъ ничего подобнаго не случилось. Сама верховная власть, хотя провѣрила видѣнія и откровенія Маргариты и одобрила ихъ, но, какъ видно, не придаетъ имъ никакого общественнаго значенія—проще сказать, она не вѣритъ ихъ дѣйствительности, въ лучшемъ же смыслѣ, смотреть на нихъ, какъ на явленія личнаго благочестія монахини.

И мы убѣждены, что никакой разумный христіанинъ не станетъ вѣрить имъ, въ смыслѣ дѣйствительнаго новаго Божественнаго откровенія. Онѣ слишкомъ отзываются духовною незрѣлостію, латинской доктриной, ложнымъ пониманіемъ всего дѣла нашего спасенія и потому несвойственны и неприличны Господу нашему Иисусу Христу. Тому ученію, что усвоеніемъ духа челоуколюбія Христова вѣрующіе привлекаютъ на себя благоволеніе Божіе и низводятъ оное и на тѣхъ ближнихъ, въ которыхъ принимаютъ Христово соучастіе,—дается совсѣмъ другой оборотъ, что будто бы выраженіемъ своей любви къ Богу, молитвенными воспоминаніями геосиманской скорби Христовой и благоговѣніемъ къ таинству причащенія, вѣрующіе вознаграждаютъ пороки другихъ людей, укрощаютъ правосудіе Божіе и облегчаютъ скорби и оставленность Христову. При такомъ оборотѣ здравое и совершенное ученіе помрачается, искажается и обращается въ фарисейское самонѣніе (нами уже было раскрыто это), самое приглашеніе, заявленное Христомъ Маргаритѣ, къ соучастію въ геосиманской скорби, въ которомъ пролѣднее, настоящее и будущее перемѣшано страннымъ образомъ, въ которомъ соучастіе Маргариты, укрощеніе правосудія Божія и успокоеніе Христа является какъ будущее, печаль и одиночество Христа въ саду Геосиманскомъ и безчувственность апостоловъ, какъ состоянія и прошедшія и продолжающіяся,—такое приглашеніе не можетъ быть вложено въ уста Христовы по своей несообразности. И самъ Христосъ Спаситель является здѣсь не Богомъ благимъ, премудрымъ и вседержавнымъ, которому *дадеа всяка власть на небеси и на земли* (Мѣ. 28, 19,

но какимъ то скорбнымъ человѣкомъ, оставленнымъ всѣми, незнающимъ куда дѣвать огонь своей любви, жалующимся на людскую неблагодарность недостойному и необразованному созданію, нуждающимся въ человѣческомъ вознагражденіи за общую холодность и неблагодарность (*хоть ты вознагради меня*, говоритъ Онъ монахинѣ, — а то значитъ совсѣмъ никто не вознаграждаетъ), приманивающимъ людей къ этому вознагражденію обѣщаніями наградъ, и при всемъ томъ недостаточно настойчивымъ и твердымъ, чтобы съ перваго раза заставить слушать Себя и исполнять Свою волю. Вообще вся эта картина видѣній и откровеній Господа, составленная совершенно во вкусѣ латинскомъ, не свидѣтельствуеетъ о высокомъ достоинствѣ умопредставленій благочестивой Салезіанки о Спасителѣ.

Тоже должно сказать и относительно ея нравственнаго состоянія. Если всѣ эти видѣнія она записала сама, признавая себя орудіемъ откровенія Божія и вознаградительницей за холодность и пороки людей, — то этимъ самымъ она даетъ разумѣть, что въ ней была значительная доля самоишія и самообольщенія, или какъ выражались и выражаются восточные аскеты — *доля прелести*. Едва ли благочестивый человѣкъ станетъ вести записки своимъ частнымъ видѣніямъ и откровеніямъ и выставлять себя вознаградителемъ за челоѣчество и примирителемъ правосудія Божія. Ап. Павелъ имѣлъ также чрезвычайныя видѣнія и откровенія, но онъ молчалъ объ нихъ: *да превозношуся*, какъ говорилъ, и только настоятельныя нужды проповѣди, необходимость доказать свое призваніе и просвѣщеніе по непосредственному откровенію Господа, заставили его объявить объ нихъ; онъ говоритъ объ нихъ, но за то съ какимъ глубокимъ смиреніемъ и самоуничиженіемъ дѣлаетъ это! Латинскіе святые, какъ напр. Бригитта, или Маргарита и имъ подобныя, въ своихъ запискахъ не слѣдовали примѣру ап. Павла, — напротивъ: болѣе подражали ветхозавѣтнымъ пророкамъ Моисею, Исаи и другимъ.

На основаніи такихъ разсужденій, мы должны сказать, что всѣ такія и подобныя видѣнія и откровенія, какъ монахини Маргариты Алякокъ, суть не больше какъ плоды личнаго благочестія, произведенія ихъ пажобной мысли, ихъ латинскихъ умопредставленій.

При этомъ нужно замѣтить еще, что рѣчи Господа къ Маргаритѣ изложены въ стихотворной формѣ. По словамъ іезуита Юнгмана, защитника культа, это обстоятельство подало поводъ извѣстному матеріалисту Д'Аламберту къ неприличной шуткѣ надъ рѣчами Господа¹⁾. Въ отраженіе „богохульнаго остроумія“ и въ объясненіе поэтической формы рѣчей Господа, Юнгманъ приводитъ слова іезуита Галлифе по этому предмету и говоритъ: „Когда Галлифе хотѣлъ издать записки блаженной монахини Маргариты, королевская цензура сдѣлала различныя возраженія, на которыя тотъ отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ: „Явленія и откровенія, которыми Богъ „удостоиваетъ своихъ избранныхъ, не всегда чув-

ственно воспріемлемы, но часто исключительно и „непосредственно направлены къ разуму (sic!). Откровенія этого рода не бываютъ связаны съ звучащими словами; онѣ состоятъ въ познаніяхъ, которыя понимаетъ одинъ только духъ (Geist). Въ такихъ случаяхъ содержаніе сообщеннаго, по своему существу, происходитъ отъ Господа Бога, но образъ выраженія, въ которомъ воспринимается это содержаніе, принадлежитъ челоѣку, и поэтому различенъ и многообразенъ, смотря по особенностямъ духа облагодатствованнаго“. Такимъ образомъ, сказали мы, продолжаетъ Юнгманъ, — Галлифе напередъ опровергъ вольнодумныхъ философовъ, и его замѣчанія совершенно достаточно, чтобы вразумить тѣхъ, которые качаютъ головой, когда мы говоримъ, что нѣкоторыя мѣста въ запискахъ блаженной Маргариты и въ особенности вышеприведенное нельзя принимать въ собственномъ смыслѣ, но должно объяснять посредствомъ метониміи. Что тропическіе обороты и фигуры рѣчи суть языкъ краснорѣчія и поэзіи — это конечно совершенно справедливо, но только потому, что они суть языкъ народа и естественнаго чувства. По крайней мѣрѣ, то было бы дѣйствительнымъ чудомъ; если бы созерцаніе высшей красоты и блаженства внутренняго обращенія съ своимъ Искупителемъ не одушевили чистый духъ монахини до поэзіи“¹⁾. Изъ этого объясненія выходитъ, что видѣнія Маргариты нужно принимать не буквально, а въ тропическомъ и фигуральномъ смыслѣ, или иначе въ поэтическомъ смыслѣ, — т. е. что она собственно не слышала и не видѣла Господа говорящаго, но чувствовала въ себѣ Его присутствіе и „отъ блаженства внутренняго обращенія съ Нимъ“ облекла Его въ образъ, а Его таинственныя вдохновенія, не связанные съ звучащими словами, — въ звуки, въ стихи и рѣмы. Такимъ образомъ и произошли ея видѣнія и откровенія; другими словами: видѣній, какъ онѣ изображены, на самомъ дѣлѣ, въ дѣйствительности не было; если онѣ не сочинены послѣ и дѣйствительно принадлежатъ монахинѣ, она просто ихъ вообразила себѣ; онѣ плодъ ея пламеннаго воображенія и возбужденнаго чувства, — которыя вслѣдствіе своего преобладанія въ душѣ не были управляемы высшею силою души — умомъ.

(Продолженіе будетъ).

Прот. А. Лебедевъ.

Военно-судебный походъ австрійско-польскаго ультрамонтанства на православное славянство.

Еще прошлымъ лѣтомъ въ письмахъ о мнимо славянскомъ паломничествѣ въ Римъ, устроенномъ австрійскими поляками, намъ приходилось указывать на то, что эта манифестація, имѣвшая, по видимому, частный характеръ, находится въ связи съ общей релігіозной политикою Австріи, къ которой побуждаютъ эту державу съ одной стороны желѣзный канцлеръ, а съ другой авантюристы, въ родѣ польскихъ

¹⁾ D'Alambert erlaute sich auf Rücksicht auf die selige Margaretha den frivolen Spott, der Heiland habe die Galanterie ihr gegenüber weit getrieben, da er ihr sogar Verse gemacht... Fünf Sätze... стр. 101.

¹⁾ Ibid. стр. 102. 103.

и мадьярских пановъ, въ послѣднее время „дѣлающихъ политику Австріи“. Польскія газеты Галиціи и Познани и тогда уже не обинуясь указывали на движеніе ультрамонтанства, подъ знаменемъ Австріи, на Востокъ. Самъ папа, при всей двусмысленности его энцикликъ и официальныхъ рѣчей, неоднократно давалъ своимъ чадамъ понять, что успѣхи р.-католичества на Востокѣ между славянами въ ближайшемъ будущемъ вполне обеспечены. Австрія пологомадьярская не останавливалась на теоретическихъ предложеніяхъ своей „культурной“ политики на Востокѣ: она у себя дома при всякомъ удобномъ случаѣ давала перевѣсъ р.-католицизму, напр. въ подчиненіи православныхъ сербовъ уничтоженной лѣтомъ военной границы—р.-католикамъ хорватамъ,—въ разныхъ стѣснительныхъ мѣрахъ противъ православныхъ русскихъ и сербовъ въ Мадьяріи; и въ бывшія турецкія славянскія земли она дѣлательно посылала своихъ агентовъ, и духовныхъ и свѣтскихъ, съ цѣлію пропаганды р.-католической культуры; въ областяхъ же, подпавшихъ ей оккупации, она учредила богатую р.-католическую „культурную“ іерархію. Простираясь дальше, она опутала торговыми и политическими сѣтями Сербское княжество, низвергла первѣйшаго сербскаго патриота — митр. Михаила и держитъ его въ такой неволѣ, что онъ преслѣдуется за всякое слово, сказанное даже въ интимномъ собраніи его друзей, какъ было напр. на новый годъ, при поздравленіи, принесенномъ митрополиту депутатами г. Бѣлграда. Наконецъ, уже въ самомъ началѣ возстанія въ Босніи и Герцеговинѣ, Австрія, вопреки конституціи и въ ущербъ свободѣ православной Церкви, отвергла соборный выборъ сербскаго патриарха и произвольно назначила патриархомъ сербской Церкви извѣстнаго мадьярона — еп. Ангелича, который за подобную милость отплатитъ потворствомъ латинской пропагандѣ между сербами. Въ настоящее время уже льется кровь славянъ балканскихъ якобы по поводу нежеланія ихъ поступить въ ряды швабской арміи, а въ сущности за поруганнаго австрійскими двигателями р.-католической культуры права и обычая православныхъ Босняковъ и Герцеговинцевъ, и борьба австрійскихъ полчищъ грозитъ принять видъ братоубійственной *религіозной* борьбы, такъ какъ Австрія, воспитанная на іезуитскихъ началахъ, по новѣйшимъ извѣстіямъ, вооружаетъ р.-католиковъ Босніи и Герцеговины противъ православныхъ ихъ братьевъ. Да и въ рядахъ арміи, посланной усмирять бунтовщиковъ, въ сильной степени преобладаютъ р.-католическій контингентъ, взятый изъ польской Галиціи, р. католической Хорватіи, и главнокомандующій этой арміи Іовановичъ — хорватъ католикъ. Такой подборъ войскъ дѣлаетъ этотъ походъ очень похожимъ на крестовые походы среднихъ вѣковъ, когда р.-католическіе полки, подъ предлогомъ распространенія р.-католической культуры, безжа-

лостно опустошали православныя области восточной имперіи.

Инымъ, впрочемъ, этотъ походъ и быть не могъ, такъ какъ повстанцы большею частію—*православная райя*, попавшая изъ огня турецкаго въ полямя австрійское. Ухватилась она за оружье не отъ того, конечно, что ультрамонтане-культуртрегеры облагодѣтельствовали ее; напротивъ: корреспондентъ самой достовѣрной газеты Times, пробывшій въ Босніи и Герцеговинѣ три года, т. е. во время австрійскаго управленія, категорически и на основаніи неопровержимыхъ фактовъ заявляетъ, что австрійская администрація, состоящая изъ авантюристовъ: поляковъ, чеховъ, мадьяръ, нѣмцевъ, безперероннымъ образомъ оскорбляла религіозные обычаи и преданія Босняковъ и Герцеговинцевъ,—насиловательно вводя латинскую культуру. Народныя газеты, въ родѣ напр. „Сараево“, она безусловно воспретила печатать Кириллицей, а свои листки официальные печатаетъ только латинскими буквами, совершенно чуждыми населенію; между тѣмъ при неисполненіи печатаемыхъ чуждымъ алфавитомъ законовъ, бѣдняковъ подвергаютъ штрафамъ и заточеніямъ. Православная райя обложена была, сверхъ прежнихъ, турецкихъ, еще и специально-австрійскими палогамъ на предметы первой необходимости. Единственный сколько нибудь образованный классъ между православными босняками и сербами Герцеговины—духовенство православное находится въ страшномъ заговѣ и крайней нуждѣ, вслѣдствіе обѣдненія паствы отъ поборовъ. Эти поборы тѣмъ чувствительнѣе ложатся на православныхъ, что р.-католическое населеніе, состоя подъ защитою многочисленнаго р.-католическаго духовенства, наводниваго эти области, пользуется значительными льготами,—и римская пропаганда въ такомъ порядкѣ вещей видитъ наилучшее средство привлечь къ р.-католичеству православное населеніе. Обвиненія на австрійское управленіе въ Босніи и Герцеговинѣ раздаются, хотя и ровно, даже въ австрійской прессѣ, не перекупленной ультрамонтанами и болѣе или менѣе свободной отъ опеки администраціи (напр. Neue Freie Presse, какъ извѣстно всегда враждебная Россіи). Но какъ правящіе нынѣ Австріей люди, въ родѣ Дунаевскихъ, Грохольскихъ и т. п., велятъ зависящимъ отъ нихъ газетамъ объяснять происхожденіе бунта посторонними происками такъ называемыхъ „панславистовъ“; то эти газеты усердно ищутъ повсюду этихъ фантастическихъ чудовищъ, угрожающихъ цѣлости Австріи. Съ особеннымъ усердіемъ ищутъ повсюду слѣдовъ панславистическаго - схизматическаго вліянія въ Австріи паны — поляки Галиціи. Первоначально, въ своихъ газетахъ всѣхъ оттѣнковъ (Часъ, Народувка, Польскій Дзѣвникъ, Львовская газ.) паны выслѣживали панславизмъ въ Сербіи, Черногоріи, Венгріи. Но вотъ разнеслась, какъ громомъ поразившая ихъ,

вѣсть о попыткахъ воссоединенія съ православіемъ Гниличанъ и другихъ сельчанъ Збаражскаго уѣзда, и паны добились того, что изъ Вѣны позволено всѣчески уничтожить панславистскія ковы (кнованія) москалей въ Галиціи. Дознаніе правительственной комиссіи въ Гниличкахъ не открыло, при всемъ усердіи польскихъ инквизиторовъ, ни малѣйшаго слѣда вліянія панславистскихъ агенто́въ. Но паны, къ своему ужасу, нашли неопровержимые признаки крайне неблагоприятнаго для нихъ возбужденія между русскими противъ іезуитовъ и ультрамонтанъ за ихъ происки съ цѣлью совращать уніатовъ въ латинство. Лучшіе русскіе дѣятели, напр. отецъ Наумовичъ и оба его сына, А. Добрянскій, проф. Згарскій, свящ. Андрейчукъ, кан. Малиновскій, Нечай и др. усердно занялись образованіемъ своего народа на началахъ русской народности и вѣры, съ цѣлью защитить свой народъ отъ латинно-польской пропаганды. Начали издаваться въ огромномъ количествѣ газетки и книжки для народа, нравственно-религіозныя и хозяйственныя и политическія. Львовскій академическій русскій кружокъ ожилъ. Въ народѣ русскомъ стало усиливаться сознаніе своей самобытности и духовнаго родства съ великимъ русскимъ православнымъ народомъ. Завязались и усилились сношенія съ русскими обществами, кружками и вліятельными (неофициально) представителями народа въ Россіи. Можно было надѣяться, что въ виду опасности отъ общаго врага,—съ св. Юрцами сплотятся и другія народныя партіи, напр. сотрудники „Дила“ и др. Очевидно, предъ такимъ религіозно-народнымъ оживленіемъ должны были, какъ туманъ предъ солнцемъ, исчезнуть и тѣ слабыя слѣды, какіе польскіе змартвухветанцы успѣли оставить по себѣ въ Галиціи. Паны поляки ни на минуту не упустили всего этого изъ виду и усердный ихъ патріотъ вице-намѣстникъ Залѣскій (не братъ ли извѣстнаго патріота—эмигранта и поэта Богдана Залѣскаго?) тщательно собиралъ улики панславистской и руссофильской пропаганды между обриванскими галичанами. Результатомъ его сыщичества былъ обширный доносъ, посланный въ Вѣну, помимо вѣдома намѣстника Галиціи гр. Потоцкаго, которому, кстати, панъ Залѣскій такимъ образомъ подставил ножку и, вѣроятно, самъ займетъ мѣсто намѣстника Галиціи, къ всеобщей радости пановъ. Вслѣдствіе доноса пана Залѣскаго, изъ Вѣны дано полномочіе польскому жонду—слѣдить за выдающимися русскими дѣятелями Галиціи и вотъ 22-го истекшаго января львовская польская полиція нагрянула на квартиру временно проживающаго во Львовѣ съ дочерью Ольгою Грабаръ угорскаго русскаго Адольфа Ив. Добрянскаго, у котораго найдена обширная переписка панславистская, якобы грозящая цѣлости Австріи. Переписка эта представлена была намѣстничеству (т. е. пану же Залѣскому), по распоряженію коего прокураторія и жандармы произве-

ли многочисленные аресты во Львовѣ, Станиславовѣ, Збаражѣ и др. Арестовано до 30 человекъ, въ числѣ коихъ уже упомянутые нами русскіе дѣятели—Добрянскій съ дочерью, о. Наумовичъ съ двумя сыновьями, учителя гимназіи Згарскій, Целевичъ, священникъ—Андрейчукъ и Малиновскій, одишъ „спивакъ“ пѣвецъ львовскій Спринъ (не тотъ ли, на котораго подалъ доносъ польскому жонду Галиціи панъ Длугошъ, извѣстный корреспондентъ здѣшней „Польской газеты“); издатель народныхъ листковъ Нечай, издатель Страхопуда Лагола, ред. Слова Плоцанскій,—Пролома — Марковъ и восемь крестьянъ агитаторовъ (?) изъ Гниличекъ малыхъ. Всѣ русскія редакціи, общества (Жачковскаго), кружки (напр. львовскій академическій) подверглись строжайшей полицейской ревизіи; не пощадили и церковныхъ домовъ и даже церквей (ризиць)... И тамъ будтобы найдены компрометирующія русскихъ бумажки. Какковы эти бумажки, — можно судить по заявленіямъ „Часа“ и „Народувки“, которыя въ каждомъ номерѣ громко заявляютъ „измѣнничество русиновъ“, но ничего больше сказать не могутъ про эти документы, кромѣ самыхъ двусмысленныхъ выраженій въ родѣ того, что „они угрожаютъ матеріальнымъ и нравственнымъ интересамъ государства, такъ какъ доказываютъ сношенія русскихъ Галиціи съ московскими панславистами—схизматиками и даже (о ужасъ!) съ свят. синодомъ, а равно и съ угорскими православными русинами, въ средѣ коихъ идетъ сильная агитація якобы въ пользу проклятыхъ москалей. Попалось намъ извѣстіе, что будтобы въ бумагахъ арестованныхъ русиновъ найденъ проектъ раздѣла Австріи между соседними государствами. Но это несомнѣнная выдумка пановъ, которые никакъ не могутъ забыть раздѣла Польши и пытаются, въ своихъ видахъ, пугать этимъ раздѣломъ и Австрію. Арестованные подверглись на другой же день допросу, при чемъ оказалось, что панъ слѣдователь не умѣлъ (?) снять допроса по русски и пришлось снимать по нѣмецки. Если и польская вся полиція въ такой же мѣрѣ умѣетъ по русски, то любопытно знать, по какимъ признакамъ измѣны она арестовала бумажки упомянутыхъ лицъ? Вѣроятно по признакамъ кириллицы и русской гражданки,—только.

Послѣ допроса арестованные подали прокураторіи требованіе—уволить изъ подъ предварительнаго ареста,—но паны не нашли удобнымъ удовлетворить это требованіе, безъ сомнѣнія, законное; ибо доказать измѣну о. Наумовичу, котораго митрополитъ Сембратовичъ рекомендовалъ императору Францу Іосифу (1879 года) какъ самаго вѣрнопопданнаго царствующей династіи Габсбурговъ, или же бывшаго императорскаго надворнаго совѣтника Добрянскаго, венгерскаго крупнаго землевладѣльца, будетъ очень трудно даже и польскому суду. Но паны очевидно разъ забравши въ свои руки ненавистныхъ русиновъ

желаютъ потѣшиться надъ ними, какъ это дѣлали въ свое время надъ Наливайками) „чую, сынку, чую“.. Бульба, Гоголя). И дѣйствительно, потѣшаются.. почтенныхъ русскихъ старцевъ—засадилъ въ львовскую тюрьму вмѣстѣ съ мошенниками и ворами, а дочь Добрянскаго—вмѣстѣ съ женщинами — сомнительной репутаціи (см. ниже). Гдѣ же эта хваленая деликатность и любезность пановъ поляковъ, про которую всегда трубятъ здѣшнія газеты польскія и за ними и многіе русскіе либералы? Разумѣется судебный процессъ, вѣроятно, произведенъ будетъ при закрытыхъ дверяхъ, не смотря на требованіе нѣмецкихъ (вѣнскихъ) газетъ—судить открыто. Но при гласномъ судѣ пришлось бы краснѣть польскому жонду и прокуратурѣ въ недоказанности преступленія...

Пришлось бы только узнать, что русскія народодѣлатели трудились надъ укрѣпленіемъ въ своемъ народѣ народнаго сознанія и народныхъ началъ,—какъ поляки, живущіе въ Россіи дѣлаютъ тѣже для своего народа,—что Наумовичи и его братія сносились съ своими единоплеменниками въ Россіи, получали отъ нихъ скромныя пособія книгами, м. б. и деньгами на официально признанныя австрійскимъ правительствомъ русскія учрежденія, — точно такъ-же какъ паны поляки и компанія безпрепятственно сносятъ съ родаками своими въ Австріи, посылаютъ туда деньги на Мицкевичей и сами получаютъ на здѣшнія благотворительныя и всякія цѣли,—что если русскіе Галиціи иногда живутъ въ Россіи и дѣтей воспитываютъ, то и поляки даже напр. изъ Пинска—воспитываютъ своихъ дѣтей въ польскихъ патріотическихъ монастыряхъ Галиціи (напр. Ярославѣ и др.), о чемъ публично заявляютъ напр. въ „Польской Газетѣ“,—что здѣшніе паны принимаютъ дѣятельное участіе въ австрійскихъ польскихъ и клерикальныхъ учрежденіяхъ и эти учрежденія приглашаютъ въ члены свои депутатовъ (sic) изъ Польши русской, напр. въ открытую во Львовѣ „Польскую Матицу“. Никто въ Россіи и не думаетъ обвинять за это пановъ въ панавстрійствѣ или въ латинскомъ и польскомъ панславизмѣ (сами поляки допускаютъ такой панславизмъ и желаютъ ему успѣха); объ арестахъ же и обыскахъ по подобнымъ уликамъ не было доселѣ и рѣчи. Только и узнали бы на судѣ, при открытыхъ дверяхъ.

А при закрытыхъ дверяхъ можно осудить ихъ и въ государственной измѣнѣ (не Австріи, а Рѣчи Посполитой), и хотя русскихъ измѣнниковъ, по современнымъ нравамъ, нельзя уже жечь въ желѣзныхъ быкахъ,—за то можно поставить ихъ въ совершенную невозможность работать для русскаго народа; а въ этомъ для пановъ вся суть дѣла: давить, уничтожать интеллигенцію другихъ народовъ имъ подвластныхъ—чтобы затѣмъ эксплуатировать темныя массы — это ихъ культурная миссія, которую они кровавыми буквами вписали въ свою исторію Литвы и Руси.

Мы имѣемъ еще основаніе утверждать, что и самыя обыски по всѣмъ русскимъ учрежденіямъ Галиціи и у всѣхъ русскихъ дѣятелей произведены съ спеціальною цѣлію — *захватить, подъ видомъ панславистическихъ, собственно русскія книги, рукописи древній историческія, м. б. единственныя и не замѣнимыя, которыя затѣмъ будутъ безпоощадно уничтожены*, дабы небыло у русскаго народа Галиціи никакихъ доводовъ, что его народность, исторія, преданія не имѣютъ съ панскимъ и католическимъ полонизмомъ ничего общаго.

Но, панове, если о. Наумовичъ, какъ вы его обвиняете, дѣйствительно списывался съ св. синодомъ или м. б. съ православными епископами (что, однако еще не доказано); то вѣдь вы вотъ уже 15 лѣтъ наполняете нашъ край переодѣтыми вашими агентами, ксендзами, жидами и т. под. и ведете пропаганду въ нашей епархіи въ пользу католичества,—наши власти неоднократно ловили многихъ агентовъ польской sprawy изъ Галиціи, чего польскій жондъ Галиціи сдѣлать не можетъ, при всей его способности къ подобнаго рода полицейской дѣятельности. Что было бы, если бы и у насъ произвести обыски, аресты, конфискаціи по всѣмъ тѣмъ польскимъ учрежденіямъ и помѣстіямъ въ холмскомъ краѣ, гдѣ предполагается латино-польская агитація противъ православія?

Не лишена интереса и игра поляковъ съ панславизмомъ: какъ только нѣмцы заговорятъ о *панславизмѣ русскомъ*,—поляки тотчасъ же раздуваютъ эту исторію и всячески преслѣдуютъ этотъ призракъ. Но какъ только устроится гдѣ либо или паломничество славянъ въ Римъ или краковскій съѣздъ якобы ученыхъ и т. под., то польскія газеты до небесъ превозносятъ *р.-католическій панславизмъ*, — польскій панславизмъ, единый истинный и спасительный для Европы и всего міра. Стало быть не панславизмъ опасенъ, по мнѣнію поляковъ, а *przekłeta schizma moskiewska* или *схизматыцкій* московскій панславизмъ, ибо съ нимъ, по теоріи панской, сроденъ и нигилизмъ, а нигилизмъ — это *rapowanie chrórow*... Но въ этомъ случаѣ паны поляки поражены, по прежнему, тою духовною слѣпотою, которая погубила ихъ государство, отдавъ лучшія его части въ руки нѣмцевъ и швабовъ и которая несомнѣнно въ близкомъ будущемъ погубитъ и ихъ народность, заливаемую волнами Германизма, — именно: они всячески и насильственно отрываютъ отъ православныхъ (схизматиковъ) славянъ востока—славянскія племена запада,—и дѣятельно помогаютъ нѣмцамъ — поработать восточныхъ славянъ, мечтая на ихъ костяхъ основать новую Рѣчь Посполитую... И разумѣется, первые же поплатятся за эту измѣнническую роль въ славянствѣ...

Всѣ русскія газеты, не исключая и полонофильскаго Голоса (смотри ниже), дружно осуждаютъ такой образъ дѣйствія Галиційскихъ поляковъ и даже поль-

скія варшавскія газеты, стыдясь за своихъ родаковъ Галиціи, пытаются доказывать, что галиційскія аресты произведены не поляками а по порученію прямо изъ Вѣны...

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—●— „Голосъ и Новости“ о Галиційскихъ арестахъ.

„Воинственные крики, раздавшіеся за военнымъ обѣдомъ 12-го января, и поддержанные славянофильскою печатью, имѣли пока среди славянскаго міра Австріи одно ощутительное послѣдствіе: аресты лицъ, подозрѣваемыхъ въ сочувствіи къ Россіи. Бѣда эта обрушилась на несчастныхъ *русиновъ*, на ту часть населенія австрійской монархіи, которая намъ всего родственнѣе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всего беззащитнѣе. Въ то время, какъ другія славянскія народности въ многоязычной монархіи терпятъ притѣненія отъ нѣмецкаго или мадьярскаго господства, смотря по тому, по какую сторону Лейты исторія или судьба поселила ихъ, галиціе русские, называемые на австрійскомъ официальном языкѣ *рутенами*, терпятъ не отъ одного, а отъ двухъ господъ—отъ нѣмцовъ и отъ поляковъ. Отъ нѣмцовъ они зависятъ потому, что живутъ по *сю* сторону Лейты; поляки же властвуютъ надъ галичанами потому, что земля ихъ, *Червоная Русь*, считается въ Австріи землею польскою. Главными недругами галичанъ, которые суть не что иное, какъ западная вѣтвь малороссійскаго племени, являются не нѣмцы, которыхъ въ ихъ землѣ немного, а поляки, дѣйствующіе тамъ, какъ настоящіе хозяева въ администраціи, школахъ, судѣ, во всѣхъ отправленияхъ государственнаго и общественнаго быта.

Несмотря на всю свою приниженность въ составѣ разноплеменнаго населенія, подвластнаго австрійскому цезарю, какъ называютъ галичане своего императора, они всегда были и считались самыми вѣрными подданными своего государя. Тѣсными поляками, они, при всякомъ удобномъ случаѣ, свидѣтельствовали о своей преданности интересамъ монархіи и становились на сторону центрального правительства вслѣдъ, гдѣ оно входило въ столкновение съ автономическими польскими притязаніями. Результатомъ такой тактики русскихъ галичанъ были, однако, не защита и покровительство имъ со стороны центральной власти, а большая напряженность притѣненія ихъ мѣстными польскими властями и обществомъ.

Арестованіе во Львовѣ г. Добрянскаго, принадлежащаго, по происхожденію и прежней общественной дѣятельности, къ венгерскимъ русскимъ, нынѣшняго редактора „Слова“, г. Маркова, священника Наумовича, нѣсколькихъ студентовъ львовскаго университета и пр. есть дѣло не австрійскаго правительства, а польскихъ властей въ краѣ. Арестованы лица, извѣстныя своими симпатіями къ *загордонной* Россіи, къ великому русскому народу. Лица эти, разумѣется, далеки отъ всего, сколько-нибудь похожего на разговоръ противъ австрійскаго государства; но они никогда не скрывали своего сознанія о принадлежности къ русскому племени и не считали преступнымъ входить въ общеніе съ учеными и литераторами, живущими въ Петербургѣ, Москвѣ или Кіевѣ. Связи г. Добрянскаго и сотрудниковъ „Слова“, начиная съ основателя этой газеты, г. Дѣдицкаго, и кончая нынѣшнимъ ея редакторомъ, съ русскими, живущими за предѣлами австрійской монархіи, постоянно раздражали галицкихъ поляковъ и служили поводомъ ко множеству неприятностей для львовскихъ публицистовъ русскаго направленія. Нынѣшняя славянофильская агитація (?) въ Россіи пришла какъ нельзя болѣе кстати, чтобъ дать польскимъ властямъ во Львовѣ предлогъ понариять въ письменныхъ столахъ „подозрительныхъ“ *русиновъ* и наказать ихъ, по возможности, за то, что они упорствуютъ признавать себя принадлежащими не къ польской, а къ русской національности. Обнаружившееся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Галичины между крестьянами стремленіе къ возвращенію изъ униатства въ православіе также должно было содѣйствовать рѣшенію польскихъ властей произвести аресты,

о которыхъ телеграфъ не перестаетъ сообщать намъ нѣсколькими днями сряду.

Само собою разумѣется, что аресты, о которыхъ идетъ рѣчь, не приведутъ ни къ какимъ важнымъ результатамъ, если не считать усиленія взаимнаго раздраженія между русскими и поляками въ Галичинѣ. Но нельзя не сказать, что съ польской стороны они были очень опрометчивымъ шагомъ. Это, по видимому, понимаютъ и въ Вѣнѣ, какъ можно заключить изъ вызова намѣстника Галичины, графа Потоцкаго, въ столицу для объясненій по настоящему дѣлу. Нѣтъ сомнѣнія, что вѣнское правительство знаетъ настоящую цѣль гоненія, воздвигнутому на русскую партію (?) во Львовѣ, и не можетъ сочувствовать дѣйствіямъ польскихъ властей, прямо клонящимся къ возбужденію неудовольствія въ области, сосѣдней съ Россіей. Да и предтоящій запросъ галицкихъ депутатовъ въ рейхсратъ о причинѣ насилия причиненнаго во Львовѣ важнѣйшимъ представителямъ ихъ народности, не можетъ быть пріятенъ графу Таафе въ такое время, когда монархія нуждается въ особенно крѣпкомъ согласіи между населяющими ее народностями. Несостоявшееся, но официально заявленное желаніе гнилическихъ крестьянъ перейти въ православіе, а равно состоявшійся переходъ въ православіе доктора Наумовича дали мѣстнымъ властямъ желанный поводъ къ ожесточенному преслѣдованію русскихъ въ Галиціи. Оказывается, что въ Австріи можно быть какого угодно исповѣданія, или не исповѣдывать никакой религіи, но нельзя быть православнымъ. Власти, не стѣнясь, прямо заявляютъ, что переходъ въ православіе составляетъ измѣну правительству и что такого рода дѣйствія доказываютъ злоумышленную стачку съ *москалями*“.

„Нов“: Преслѣдованія начались обысками во всей Восточной Галиціи у лицъ, пользующихся общимъ уваженіемъ и занимающихъ видныя мѣста. Черезъ недѣлю послѣ этого, —именно, 23 января,—начались аресты во Львовѣ и одновременно въ дѣлой Галиціи. Здѣсь, во Львовѣ, арестованы: австрійскій надворный совѣтникъ Адольфъ Добрянскій; его дочь, жившая при немъ, Ольга Грабаръ; редакторъ газеты „Слово“, Венедиктъ Плошанскій; редакторъ „Пролома“, Марковъ и юристъ IV курса здѣшняго университета, Лагола. Ночью того же числа доставлены во Львовъ арестованными: скалачскій священникъ мѣстный благочинный, Иванъ Наумовичъ; сынъ послѣдняго, докторъ медицины Николай Наумовичъ, принявшій православіе, и дьячокъ Соля. Изъ Станиславова доставленъ Аполлонъ Нычый, учитель гимназіи. Наконецъ, сегодня доставлены сюда: изъ Черневецъ, учитель закона Божія Огановскій; изъ Коломыи учитель Трешницкій; изъ Збаража частный адвокатъ Залускій; и изъ Гниличекъ—тамошніе главные дѣятели по возвращенію въ православіе, крестьяне Балиевскій, Зазуля, Штурдбергъ, Малиновичъ и Гмушка. Такимъ образомъ, до сихъ поръ арестовано всего 17 человекъ.

Въ редакціи „Страхопуда“ и у редактора Лабаша, а также въ академическомъ русскомъ кружкѣ произведены тщательные обыски.

Между русскими общая паника. Самые тревожные слухи ходятъ по городу.

Вѣ арестованные содержатся въ арестантскихъ при уголовномъ судѣ.

Надв. сов. Добрянскій, богатый землевладѣлецъ въ Венгріи, служилъ долгое время въ Вѣнѣ, въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Это лицо весьма почтенное и уважаемое. Имѣеть нѣсколько австрійскихъ орденовъ. Сынъ его, кажется, служить въ Петербургѣ, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

О Наумовичѣ мы уже упоминали въ прежнемъ письмѣ. Въ послѣднее пребываніе императора Франца-Иосифа во Львовѣ, униатскій митрополитъ Сембратовичъ, представляя Наумовича императору, заявилъ, что это одинъ изъ вѣрно-подданныѣйшихъ сыновъ его величества“.

—●— „Слово“ (отъ 26 янв.) Новыхъ ревизій и арестованій не было позавчера, вчера и сегодня передъ полуднемъ ни во Львовѣ ни на провинціи. По крайней мѣрѣ намъ ничего не извѣстно.

Арестованный г-нъ Гавриилъ Спринь, пѣвецъ церковный при успенской церкви во Львовѣ, освобожденъ позавчера вечеромъ.

Извѣщеніе „Дѣла“, что слушатель правъ г-нъ Василій Лагода освобожденъ, есть ошибочнымъ.

Г-нъ А. И. Добрянскій заключенъ въ келіи съ однимъ инквизитомъ. Госпожа Ольга Грабаръ заключена была сперва въ келіи съ 9-ю простыми инквизитками, послѣ же, на прошеніе ея матери г-жи Добрянской, помѣщено ее въ келіи лишь съ 3-ми женщинами.

„Дзенникъ Польскій“ пишетъ: „слѣдствіе w sprawie kno-
waj rossyjskich ведется подъ номенклатурою: Sprawa Olgi
Grabar i wspólników.

Замѣчательно и даже отвратительно поведеніе въ этомъ дѣ-
лѣ всей почти галиційско-польской прессы. Въмѣсто того, что-
бы ожидать терпѣливо рѣшеній суда, какъ быти должно, какъ
дѣлаютъ всѣ поважны и совѣстные газеты и якъ дѣлала то
всегда наша преса, если когда поляковъ арестовано, — она
почти всегда и на цѣлое горло кричитъ: Распни ихъ, распни
всѣхъ! Вообще, извѣщенія польскихъ газетъ болшею ча-
стью невѣрны, тенденційны, преувеличены и — злобны.

По Львовѣ носятся упорно слухи, что арестованные бу-
дутъ вѣкоръ на свободѣ, что по журвальной должности здѣсь
записываютъ.

Въ Вильнѣ арестованъ, на реквизицію львовскаго карнаго
суда, второй сынъ о. Наумовича, Владимиръ.

Позавчера, передъ 7-мъ часомъ утра, состоялась судо-
полиційная ревизія у церковнаго пѣвца успенской церкви во
Львовѣ, Гаврила Сприня, котораго сейчасъ, изъ церковной
ризницы, арестовано, забравши ему два-три частныхъ
письма. Того же дня утромъ состоялась ревизія у г-на Ев-
генія Зарского, профессора нѣмецкой гимназіи, котораго
также арестовано. Также сообщаютъ намъ, что предприня-
то короткую ревизію у г-на Ю. Целевича, профессора гимна-
зіи. Въ канцеляріи Ставропигійскаго Института ревидова-
но бюро, при которомъ пишетъ г-нъ А. Щербанъ (который
есть чиновникомъ-помощникомъ въ канцеляріи того же Ин-
ститута). Вчера допрашивали въ полиціи сторожа, служа-
щего у г-на Площанскаго, а сегодня утромъ жену того же
сторожа. „Дѣло“ извѣщаетъ, что была также ревизія въ
Ставропигійской книжной лавкѣ. Вѣсть эта ошибочна. Из-
вѣщенія вчерашняго львовскаго „Дзенника Польскаго“, что
позавчера, въ 5 часовъ пополудни, предпринято строгую
ревизію на probostwie w wołoskiej cѣrkwi, при чемъ aresztowa-
wano jednego księdza, котораго „Дз. П.“ не называетъ, да-
лѣе, что была также ревизія и św. Jura, наконецъ, что позав-
чера agitatorskie Towarzystwo im. Kaczkowskiego, „Акаде-
мическій Кружокъ“, тоже нѣсколько русскихъ буръ, jako
przekraczające swój zakres działania i zostające w styczności z
существующимъ на мѣсяць — tajnym stowarzyszeniem, совер-
шенно ложны. Констатируемъ при томъ, что вся почти поль-
ская журналистика извѣщаетъ о дѣйствительныхъ, или ею
выдуманныхъ ревизіяхъ и арестованіяхъ, съ крайнимъ злора-
діемъ и самою злобнѣйшею тенденційностью. Слѣдствіе въ
судѣ ведется. Предводителемъ есть г. совѣтникъ Самоле-
вичъ, а помогаютъ ему адъюнкты гг. Саганекъ, Лехавецъ и
Гекъ. Съ г-мъ А. И. Добрянскимъ и его дочерью Ольгою
Грабаръ ведется слѣдство на нѣмецкомъ языкѣ, такъ какъ
они по польски не понимаютъ, а галицко-русского нарѣчія
не употребляютъ, прочіи же арестованные отвѣчаютъ при
слѣдствіи по русски, лишь одинъ, г-нъ Трембицкій, по поль-
ски. Всѣ арестованные были уже переслушаны.

Вѣсти объ арестованіяхъ рознесъ телеграфъ по всѣмъ
концамъ Европы и различныя газеты заявляютъ о томъ свои
мнѣнія, каждая изъ своего партійного, или національнаго
становища.

Изъ вѣденскихъ, сегодня пришедшихъ газетъ, узнаемъ,
что на Буковинѣ арестовано о. Евсевія Андрийчука, право-
славнаго приходника въ Дорошовцахъ. Н-рь 9-й „Слова“
изъ вторника текущей недѣли конфисковала ц. к. государ-
ственная прокураторія за одинъ концовый отрывокъ вступ-
ной статьи, тоже за фельетонную статью подъ заглавіемъ
„Славяне и Турки“ и за стихъ посвященный подв. о Григорію
Шашкевичу въ Перемышлѣ, написанный по случаю 50-й го-
довщины его священства и празднованной еще 15 (27) нояб-
ря 1881 года. Въ ночи съ вторника на среду изготовили
мы второе изданіе конфискованнаго н-ра, пропустивши въ
немъ инкриминованныя статьи, и розослали вчера передъ
полуднемъ то новое изданіе всѣмъ нашимъ впочт. подпис-
чикамъ въ краѣ и за границую“.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Опредѣленія Святѣйша-
го Синода: I. О возложеніи, по Высочайшему повелѣнію, про-
долженія трудовъ по собранію матеріаловъ для полной биографіи
и исторіи царствованія Императора Николая I на статьѣ-
секретаря д. т. с. Делянова. II. О Высочайшемъ манифестѣ
по случаю разрѣшенія отъ бремени Ея Императорскаго Высочества
Великой Княгини Маріи Павловны. Благодарственное
молебствіе. — Объявленія и извѣстія: Назначеніе священнослу-
жителей на открывшіяся вакансіи; Новое изданіе обихода пог-
наго церковнаго пѣнія; Утвержденіе въ званіи почетнаго чле-
на Радомскаго церковно-приходскаго попечительства; Освя-
щеніе церкви Тереспольской и Красичинской; Некрологъ;
Церковно-приходскія братства при церквяхъ Бѣлгородскаго
благочинническаго округа; Возобновленіе Кресто-Воздвижен-
скаго братства въ Княжпольскомъ приходѣ; Возобновленіе
братства при Хмѣлецкой Рождество-Богородичной церкви;
Открытіе братства при Сопотской церкви, во имя св. апостола
Фомы; Братство при Корховской Кресто-Воздвиженской церкви;
Возобновленіе братства при Обшанской успенской церкви;
Братства при церквяхъ: Рожанецкой Рождество-Богородичной,
тарногородской успенской, липинской свято-дмитріевской, тар-
ногородской свято-троицкой, кульненской свято-михайловской,
крповской рождество-богородичной, покровской въ с. Биць;
Открытіе братства при Майдань-Княжпольской свято-нико-
лаевской церкви; Братства при церквяхъ: свято-лараскевин-
ской въ с. Замхѣ, Свято-Михайловской въ с. Соль, бабичкой
Рождество Богородичной, люховской покровской, Горно-По-
тоцкой Рождество-Богородичной. — Отдѣлъ II. Истори-
ко-археологическій (церковный) музей въ г. Холмѣ, свящ. А.
Демьяновича. — Западно-русская церковная унія въ ея по-
лемической письменности и литературѣ, В. Завитневича. — О ла-
тинскомъ служеніи сердцу Иисуса, Прот. А. Лебедева, (продол-
женіе). — Военно-судебный походъ австрійско-польскаго уль-
трамонтанства на православное славянство. — Извѣстія и за-
мѣтки: „Голосъ и Новости“ о Галиційскихъ арестахъ; „Слова“
отъ 26 янв. по поводу новыхъ ревизій и арестованій.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей І. Норженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 12 февраля 1882 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.